

МЫ ВЕРНЕМСЯ С ПОБЕДОЙ!

В едином строю

*Стихи псковских поэтов,
посвященные 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

ИП Карпов С.В.

2025

УДК 82-14

ББК 84(2=411.2)6-5

М 94

«Мы вернемся с Победой! В едином строю»: стихи –

Псков, 2025. – 176 с.

Стихи псковских поэтов, посвященные 80-летию Победы
в Великой Отечественной войне

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-6053782-3-5

© Макет, оформление И.А. Смолькин, ИП Карпов С.В.

© Псковское региональное отделение Союза писателей России

В ЕДИНОМ СТРОЮ!

Русская литература всегда была вместе с народом, страной.
И не просто «вместе», а «вперед!»!

Нам песня строить и жить помогает,
Она, как друг, и зовет, и ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет!

Эти задорные поэтические строки Василий Лебедев-Кумач написал в 1934 году. Страна росла, ширилась, мужала! С «песней по жизни» возводила Днепрогэс, поднимала Комсомольск-на-Амуре с грандиозными сталелитейными, судостроительными и авиационными заводами, вгрызалась в землю, запуская в туннелях поезда Московского метро. Но уже точил звериные клыки жиреющий на пажитях Европы фашизм.

22 июня 1941 года немецко-фашистская орда вторглась в пределы нашей Родины. И опять лауреат Сталинской премии поэт Лебедев-Кумач, словно уловив единый порыв всей нашей великой страны, написал текст удивительной песни – «Священная война». 24 июня, она одновременно была опубликована в газетах «Известия» и «Красная звезда».

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Сразу же после этого композитор А.В. Александров сочинил к ней музыку. Печатать слова и ноты не было времени, и Александров запечатлел их мелом на доске, а певцы и музыканты переписали в свои тетради.

26 июня 1941 года она впервые прозвучала на Белорусском вокзале, откуда отправлялись на фронт советские солдаты. И вместе с ними на фронт отправилась Великая Русская литература. С того дня до победного мая будет она утешать, вдохновлять, поднимать в атаку, воспевать грядущую Победу. В каждом окопе, землянке, каждом прифронтовом и тыловом госпитале будет слышен ее голос, слагающийся из тысяч голосов советских поэтов:

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси...

Это Константин Симонов пишет своему другу Алексею Суркову. И Алеша отзывается песней, которая пролетит по всем фронтам Великой Отечественной:

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Он написал это в 1941, а спустя два года оставит послание уже нам, сегодняшним, чтобы не забыли то, что довелось им пережить:

Шли мы в атаку по острым камням,
Зарева нас вырывали из тьмы.
Впору поднять десяти поколениям
Тяжесть, которую подняли мы.

И Семен Гудзенко скажет о том же в 1945:

Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат...

Включились в боевую поэтическую перекличку и псковские поэты-фронтовики. Создатель и первый председатель Псковского отделения Союза писателей, Игорь Григорьев, в годы Великой Отечественной войны руководил подпольем в Струго-Красненском районе, воевал в бригадной разведке 6-й Ленинградской партизанской бригады. Под свистом пуль он писал:

Щетинится жердь у омета
Вихрастой певучей листвою.
А в поле частят пулеметы,
Свинец высевая густой.

И день непроглядью лохматой
Задернут на тысячу верст.
Отчизна! Твои ль это хаты
С окошками, полными слез?

Твоя ль эта радость лесная,
Кладбищ вековечная грусть?
Вот этот, как рана сквозная,
Большак в заповедную Русь?

Другой поэт-фронтовик Иван Виноградов в 1941 году докладывал землякам:

Когда над Родиной военный гром
Прогрохотал со стороны заката,
Я не расстался в эти дни с пером
И подружился с грозным автоматом.

И.В. Виноградов не понаслышке знал о грохоте сражений, не кланялся пулям, но день ото дня, от боя к бою вносил свой вклад в великое дело победы. Поэтому так достоверен его рассказ, так чеканно-тверда поэтическая строка:

Мы помним пепел Сталинграда,
И в Минске вражеский разбой.
Дрожи Берлин! С Москвою рядом
Все города рванулись в бой.
И тени павших в жаркой схватке
Идут незримою стеной...
Вперёд, герои!
Предкам внемля,
Рубите врага сплеча:
Кто шёл с мечом на нашу землю —
Пусть сам погибнет от меча.
Хоть путь тяжёл, барьеров много,
Но твёрд народ наш, исполнин.
Теперь у нас одна дорога,
Дорога эта — на Берлин!

Про грозовой «Год 41-й», словно бронзой отливала строку за строкой Елена Морозкина, три с половиной года воевавшая рядовым в пулемётной роте 289-го Отдельного зенитного артиллерийского дивизиона:

Ничто
Никакой
Не имеет цены,
Кроме луны и звезд,
Дождя и солнца,
Морской волны
И почки, идущей в рост.
И родниковой чистой воды,
И отчего очага,
И сердца друга – во дни беды,
И пули – в сердце врага.

Вместе с нашей страной они шли к Победе! В грандиозной оратории советской фронтовой поэзии звучали и их голоса. Великая Русская литература звала нас к Победе, привела к ней!

Раненой жизни начало
Душу врачует и дразнит.
Небо и то не смолчало:
Вышло – до тучки – на праздник.

Сходятся ярые руки
В ошеломлённом зените...
Видите? Верите, други? –
Мы победили. Вдохните!

Игорь Григорьев написал это в победном 1945 году!

А вот что в двадцать первом веке пишут современные поэты-псковичи:

Своей крови, своим святыням верный,
Народ российский Миссию несёт:
Очистит землю от фашистской скверны,
И мир наш от гибели спасёт.

Так исповедует свою веру в Победу поэт Валерий Мухин.
Не умаляет веру в Победу и Надежда Камянчук:

Слышишь? Слышишь ли гимн вселенной?
Победители возвратились:
Ратью стали они нетленной
На охране страны – России.
Я пророчу! Я точно знаю
Среди войн и разбитых судеб:
Мы – Россия! Нельзя нам – с краю!
А Победа была – и будет!

В едином строю стоят ушедшие и живые поэты Псковской земли! И в год 80-летия Победы войдут они общим строем в книгу, посвященную этому великому событию, которая, верим, станет достойным вкладом в сокровищницу памяти народной о Великой Отечественной войне!

Ведь в этом и заключается долг писателя – жить верой своих отцов, ни на миг не отделяя себя от Великой России! Жить ее интересами, разделять ее боль и напоминать, что мы всегда возвращаемся с Победой! И с прошлых войн, и с настоящих, и с будущих! Потому что мы – Народ-победитель! Мы вернемся с Победой!

Игорь Изборцев

АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВ

Александров Анатолий Алексеевич. Родился в 1953 г. в Локнянском р-не Псковской области. Кандидат исторических наук. Автор трёх научных монографий и более ста тридцати научно-популярных статей. Стихи печатались во многих коллективных сборниках псковских писателей. Автор сборника стихов «...И Пскова вечная дорога». Член Союза писателей РФ. Живёт в г. Пскове.

Начало войны

О ласковый вечер плескалась вода –
За краем сибирских лесов
У Тихого моря лежат города,
Предел часовых поясов.

И здесь балерина, лукавя слегка,
Всё крутит своё фуэтэ,
А где-то под Брестом хватает рука
За сталь пистолета ТТ.

Опять парадигма «свои – не свои»,
Надежда на бешеный «блиц»,
И час, как идут затяжные бои
По западной кромке границ.

Война переходит в жестокий эндшпиль,
Горит опрокинутый стог.
Уж час, как вобрала дорожная пыль
Следы от немецких сапог.

Ещё не начался решительный бой,
Но в чёрном дыму горизонт.
И части резерва одна за другой
Уходят на Западный фронт.

И не о чем думать, и нечего ждать
Под небом жестокой грозы.
И падают первые капли дождя
На орден фанерной звезды.

Лейтенант ВВС

Назад к горизонту стремится земля,
Заря в предрассветной тиши.
Квадратами быстро уходят поля
Под крыльями наших машин.

А там, за спиною, разгон на лугу,
И грохот тревоги умолк.
А здесь, на границе, навстречу врагу
Идёт истребительный полк.

Ещё не дымятся густые леса,
Но взрывами тыл запестрел.
Того, кто поднял нас в четыре часа,
Уже ожидает расстрел.

А где-то «огонь!» повторяют уста,
И падает гербовый столб,
И рушатся камни далёких застав
Под первыми взрывами бомб.

Ещё не отлиты для всех ордена,
И сроки ещё не видны...
Сжимает штурвал молодой лейтенант
В начале великой войны.

Окруженцы 1941 года

Травы намокшей клочья –
А им за взводом взвод
Искать кромешной ночью
Давно забытый брод.

Жестокие уроны
По берегу реки,
Последние патроны,
Гранёные штыки.

Леса, болота, кочки,
Неполный котелок,
И лишь глубокой ночью
Сухая пыль дорог.

Мосты, посты, пикеты,
Колючка под горой,
Немецкие ракеты
По кромке фронтовой.

Пойдёт рывок пехоты –
И жизнь не дорога –
Остатки сводной роты
Сквозь линию врага.

И вот «ура!» вдоль края
Уходит в злую ночь –
Атака штыковая,
И нечем им помочь...

Десант 42-го

Серые тени встают под горой,
Пройдены были маршруты,
В год от Рождения 42-й
В небе висят парашюты.

В уши навязла последняя речь,
Строки приказа немилы:
Надо любой ценою отвлечь
С фронта немецкие силы!

Ветви лесные – одно решето,
Взвод неприкаянных судеб, –
– Вы не вернётесь обратно никто.
Родина вас не забудет!

Всех повязала злодейка-судьба,
В крике проклятий и стонов
Целые сутки гремела пальба:
Всё! До последних патронов.

Кто-то в кого-то стрелял на бугре,
Смолкли солдатские маты,
Точку поставил в кровавой игре
Высверк последней гранаты!

Всех загоняет в печаль и тоску –
Выдрать кого-то за уши!
Вот и готовы опять к марш-броску
Их отделённые души.

Да, не написаны письма домой,
Им не найти адресата.
Жутко встаёт над разбитой стеной
Чёрное солнце десанта.

Дед Мороз в окопе

Пахнут гарью и войной
Ржавые мишени,
И под белой простынёй
Русские траншеи.

Веер пятен на стене,
Взрывы, лязги, свисты –
На хохлятской стороне
Бегают нацисты.

И под русский пулемёт,
Налакавшись дряни,
Лезут бешено вперёд
За чужие «мані».

Меж дымами – неба клоч,
Всем лежать накатом –
Будет им под зад пинок,
Им и с ними НАТО!

Приумолк олений топ;
Под стальной прополкой
Дед Мороз залез в окоп
За зелёной ёлкой.

На краю замёрзших вод –
Снежная сахара,
Наступает Новый Год,
Красный от пожара.

ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВА

Алексеева Валентина Александровна. Прозаик, поэт. Родилась в 1948 г. в г. Шадринске Курганской обл. Публиковалась в журналах «Нева», «Север», «Молодая Гвардия», «Наш Современник» и др. Имеет 6 книг прозы и три поэтических сборника. Член Союза Писателей РФ с 1994 г. Живёт в г. Пскове.

* * *

Редет строй. Как мало их осталось.
Цветы алеют ярко. Воздух чист.
Но целит в грудь жестокий снайпер – старость,
Последний недобитый их фашист.

Весенний гром, как той войны раскаты,
И облака, как с поля битвы дым.
Уходят поседевшие солдаты
К своим однополчанам молодым.

* * *

Любить твои дворцы и храмы,
И друга верное плечо,
И речку, что из детства прямо
Через всю жизнь мою течёт.
Гордиться доблестью и славою
Под звон и блеск золотых наград,
Любить всесильнейшей державы
На Красной площади парад.
Любить в увечьях и морщинах,
Любить с клюкою и сумой,
И безлошадной, и в машинах,
И со крестом, и под звездой.
Тебя, обобранную всеми
И всё ж способную дарить,
Тебя, униженную всеми
Любить,
 Любить,
 Любить,
 Любить!

ОЛЕГ АЛЕКСЕЕВ

Алексеев Олег Николаевич, родился в 1982 году в году. Живёт и работает в г. Пскове. Последние 20 лет – менеджер по продажам автошин. Автор сборников стихов «А вы давно гуляли под дождём?» и «Тают в интернете строки» (1 и 10 выпуск), публиковался в нескольких коллективных сборниках. Женат, воспитывает двоих сыновей. Член Союза писателей России с 2022 года.

* * *

Почему сердце песням не радо
И в ночи так тревожно стучит?
Потому что работают Грады
И у пушек стволы горячи.

Почему на душе так погано?
Не спасают ни фильмы, ни сон.
Потому что рычат Ураганы,
Черным дымом укрыт небосклон,

Потому что Донецк под обстрелом,
Снова пламя над домом жилым.
В этом доме, еще не горелом,
Вижу полное сходство с моим.

Потому что снаряды летают,
Не насытилась кровью земля.
И мои сыновья подрастают,
Подрастают мои сыновья...

Опять снаряд летит
До вражеских высот,
И крестик на груди
Кого-то не спасёт.
А в городе моём
Пушинки, вместо пуль.
А в городе моём
Июль.

Всё та же кутерьма.
Все сыты и пьяны.
Горящие дома
Отсюда не видны.
Концерты, огоньки,
Да ярмарка вина.
И не слышна она
(Спецоперация).

Там полыхает лес,
Сражаются войска...
Нам не хватает здесь
Антохи и Васька.
Антоха и Васёк,
Витёк, Серёга, Стас...
Вы знайте об одном —
Мы молимся за Вас.

Снаряд в ответ летит,
Тревожа небосвод.
Пусть крестик на груди
Спасёт.

ОЛЬГА БАЛАБАЕВА

Балабаева Ольга Андреевна. Родилась 05.05.1987 года. Военнослужащая, офицер, образование высшее. Начала писать стихи ещё в юности, но активно заниматься поэзией стала с 2022 года. С 2023 года – член Совета молодых литераторов Псковской области. Организатор и ведущий различных литературно-музыкальных мероприятий, таких как «Круглый стол поэтов и прозаиков», «Литературные субботы СМЛ», выступления в библиотеках города с авторскими стихами. Имеет публикации в нескольких коллективных изданиях, выпустила авторский сборник стихов «Свет внутри тебя». С декабря 2024 года – руководитель Совета молодых литераторов Псковской области. Член Союза Женщин России. Резидент всемпоззии.рф.

* * *

*На день освобождения Пскова.
Посвящается защитникам Пскова*

С годами тише боль, зажили раны,
Но память лет мы не должны предать:
Когда на штурм «Пантеры» утром рано
Солдаты шли, чтоб жизнь свою отдать.

Неравный бой, жестокие потери,
В «Крестах» пехота наша полегла.
Но смог солдат! Он шёл на смерть и верил,
Что даст защиту псковская земля.

И каждый метр на реке Великой
Был полит кровью. Плавилась река...
Да не забудет подвиг тот великий,
Наш вольный Псков на долгие века.

* * *

Вот уж кажется мне, что могу
Я на солнце без боли смотреть
И украсть ночью с неба звезду,
Чтоб на ней до тебя долететь.

И в землянку, где в рост не встать
Прямо с неба к тебе опущусь,
Крепкий сон принесу, как мать
Нежно век губами коснусь...

Пусть обстрел и проклятый враг,
Не тревожат твой сон и покой,
Каждый там по-младенчески наг
Перед Богом, своей судьбой.

АНДРЕЙ БЕНИАМИНОВ

Бениаминов Андрей Геннадьевич. Поэт, публицист, член Союза писателей России. Родился в г. Пскове в 1968 году. Более 20 лет прослужил в пожарной охране России, подполковник внутренней службы в отставке. Автор поэтических сборников «Может, сбудется?» (2008), «Я ещё живой...» (2022). Неоднократно публиковался в поэтических изданиях Пскова, России и ближнего зарубежья, а также в литературной периодике. Стихи переведены на английский, болгарский и украинский языки. Живёт и работает в Пскове.

С добрым утром...

Чуть дрожит рассвет. Разгоняя мрак,
солнце лезет вверх и слепит глаза:
– С добрым утром, мой недобитый враг.
Я в дозоре – значит стрелять нельзя...

И не знаю, рад тому иль не рад,
что вчера тебя не поймал в прицел...
Нас прошедшей ночью утюжил «Град» –
два «двухсотых» рядом, а я вот – цел.

Я лежу, оглохнув от тишины,
и жую травинку, чтоб не курить.
А на той, другой стороне войны,
Мой заклятый враг продолжает жить.

С ним росли бок о бок, в одном дворе
и играли в прятки, в войну, в футбол:
невдомёк играющей детворе,
что один «кацап», а другой «хохол».

Старый дом разрушил шальной снаряд,
там погибли дочь моя и сынок...
С добрым утром мой недобитый враг.
Мне осталось только спустить курок.

Я ещё живой

*«И человек сказал: «Я – русский»,
И Бог заплакал вместе с ним»*

Николай Зиновьев

Не надо плача, я ещё живой,
Назло кликушам, в пику лжепророкам,
Живу в краю лесов, озёр и сопок,
В краю степей с нескошенной травой.

Не надо жалости, не надо горьких слёз,
Ведь это я, держал штурвал «Варяга»,
С победой я стоял у стен Рейхстага,
И первым я рукой коснулся звёзд.

Я утопал в болотах и в песках,
Я строил БАМ, я мастерил ракеты,
Я исполнял в обители обеты,
Я был распят за веру на штыках.

Я здесь во всем, в берёзах, в ковыле,
В моих сынах и дочерях, во внуках,
Я выжил в них и в счастье или в муках
Они есть я. Мы живы на Земле.

Не прав поэт. По нам не плачет Бог.
В годину смут крепчает русский норов,
Мы будем жить! И, как сказал Суворов:
Мы – русские!
Горжусь!
Какой восторг!

* * *

Есть в России места,
Где природа чиста,
Где сердца у людей не остыли.

Там, вдали от столиц,
Больше искренних лиц,
Там родник русской славы и силы.

Там не бросят в беде,
Не откажут в еде,
Там помогут, чем могут, всем миром.

Там невест чистота,
И людей красота,
Там не строят дворцов и кумиров.

А у тихой реки
Там сидят рыбаки –
Ждут удачу свою на рассвете.

Там живет мой народ,
Там природа цветет,
Там смеются заливисто дети.

Деревенский уклад.
И, наверно, стократ
Буду Господу Богу молиться,

Чтобы тысячи лет
Теплый искренний свет
Освещал эти русские лица.

Чёрный вир

*В 1943 году деревня Чёрный Вир располагалась
в Карамышевском районе Псковского округа
Ленинградской области. Теперь там урочище....*

Деревни Чёрный Вир на карте нет,
Осталось лишь урочище пустое,
Колодца остов с темною водою,
Фундаментов печей неясный след.

Здесь в сорок третьем зверствовал СС –
Не немцы, а эстонские солдаты,
Их бабушка моя звала – «кураты*»...

Она, сбежав с детьми в дремучий лес,
Сама спаслась и деток сохранила.
Но сколь потом жила – не позабыла
Расстрельный год, и пережитый ад,
И страшное ругательство – «курат*».

Те, кто остался, выжить не смогли.
Горел овин, обложенный соломой,
В нём, под напев пластинки граммофонной,
Детей и женщин заживо сожгли.

А после – расстреляли мужиков,
Почти ополоумевших от горя,
Не чувствующих холода и боли,
И посевших в несколько часов.

Деревни Чёрный Вир на карте нет,
Осталось лишь урочище пустое,
Колодца остов с темною водою,
Фундаментов печей неясный след.

Деревни Чёрный Вир на карте нет...

**Курат – чёрт (эст.), эстонское ругательство.*

* * *

А тишина осталась тишиной,
Хотя её стреляли и взрывали,
В неё орали, брызгая слюной,
Её не раз сиреной разрывали,
Неоднократно мучили войной.

А тишина осталась тишиной...
И в той тиши лишь шёпот откровений
И звуки уходящих вдаль сомнений
И воздух, очарованный весной
И ты в обнимку с ветром и со мной.

Ведь тишина осталась тишиной,
А значит, есть надежда на восход,
На то, что снова сердце запоёт,
На радость встреч, объятия под луной.
На тишину, что будет тишиной...

ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВА

Васильева Виктория Анатольевна, родилась в 1989 году в г. Кизилюрт (Дагестан), с 1996 года живёт в г. Пскове. Член Совета молодых литераторов Псковской области. Участник и призёр многих региональных и всероссийских поэтических конкурсов. Издана авторская книга прозы «Десять лет тишины» (2015) и книга поэзии «Не в сети» (2024).

Маша и Катя

Распускался апрель,
Шёл парок от полей,
Задышала земля веселей.

Нам пятнадцать – и что?
Мы в разведке зато.
У подруги моей под пальто
Документов пакет –
Комендантский секрет.
Так забавно полнит силуэт!

Стал пакет роковым:
Нас под Невелем с ним
Взяли в плен. Об отряде – молчим,
Что б стерпеть не пришлось,
Дни страданий и слёз,
Кать, на каждый фашистский вопрос
Остаёмся немые!
Боль и ужас тюрьмы
Развязать нам язык не должны!

Сквозь гестаповский ад
Мы прошли. Нас казнят.
Партизаны за нас отомстят!
За погибших друзей,
За печаль матерей,
И за пепел родных деревень,
Что несёт над рекой
Южный ветер шальной.
Слышишь, Катя, идёт стороной,
Громыхая, гроза.
Не смотри в небеса,
Взгляд вонзи оккупантам в глаза!
Пусть страшатся, Катюш,
Грома – залпов «катюш»
И отваги несломленных душ!

Историческая справка: 1943-й год. Невельский район. Немало боевых товарищей потеряли партизаны и подпольщики. Одни пали в неравном бою, другие были казнены карателями. За активную связь с партизанами были расстреляны Степан Малафеевич и Ольга Ефимовна Рындовы. Их дочь Маша вместе с подругой Катей при выполнении разведывательного задания были схвачены немцами под Усть-Долыссами и после многодневных пыток казнены.

ИВАН ВИНОГРАДОВ

Виноградов Иван Васильевич (29.08.1918, деревня Шемякино Порховского уезда Псковской губернии – 02.05.1995, г. Псков) – профессиональный журналист, поэт, прозаик. В годы войны он сражался в рядах 2 Ленинградской партизанской бригады – бригады, которая к сентябрю 1941 года стала ведущей силой партизанского движения. Начинал войну бойцом маленького отряда: участвовал в боях, разведках, диверсиях, месил ногами болотную грязь, голодал в лесу. Когда у партизан появилась собственная, хотя и очень несовершенная полиграфическая база, стал редактором партизанских газет: «Народный мститель», «Коммуна», «За Советскую Родину». Был один из первых, кто в июле 1944 года вошел в освобожденный Псков. С 1944 года работал в Ленинградском и Псковском обкомах КПСС, затем заместителем редактора, далее редактором газеты «Псковская правда», собкором газеты «Правда».

* * *

Жителям бывшего Партизанского края

Подвиг никогда не умирает,
В памяти хранит его народ.
Слава тем, кто жил в заветном крае,
Слава тем, кто ныне в нем живет!
Слава тем, кто будни трудовые
Приравнял к отваге на войне,
Кто вдохнул в просторы голубые
Силу жизни. Слава им вдвойне!

Песня второй бригады

Под глухой разрыв снаряда,
В летний зной, в родном краю
Партизанская бригада
Зародилась в бою.
В небе зорьки огневые
Разгорались по ночам,
Шли отряды боевые
Псковичей и порховчан.

Трещат тылы немецкие
По всем по швам,
Бригада молодецкая
В поход пошла.
Дрожи зверьё германское,
Когда с тобой
Вторая партизанская
Вступает в бой.

Где мороз чертил узоры,
Хмурый лес стоял в снегу,
Партизанские дозоры
Пробирались к врагу.
Голубой реки Шелони
Враг боится неспроста;
Пуля меткая нагонит
Из-за каждого куста.

Чтоб опять цвели долины,
Зеленел ковёр лугов,
С нашей смелостью орлиной
Мы пойдём громить врагов.

На раздолье наших пашен
Мёртвой ляжет саранча,
Будет снова край украшен
Ярким цветом кумача!

Трещат тылы немецкие
По всем по швам
Бригада молодецкая
В поход пошла.
Дрожи зверьё германское,
Когда с тобой
Вторая партизанская
Вступает в бой.

По Берлину – огонь!

Ворвалась война на проспекты Берлина,
Слетели запоры с фашистских ворот.
Там армия наша – страны-исполина –
На штурм на последний победно идет.

Как молнии, блещут орудий зарницы,
И грохот боев неумолчный кругом.
Россия прорвалась к фашистской столице,
Пришла рассчитаться с заклятым врагом.

Мы всем говорили недаром когда-то:
«Советскую Родину нашу не тронь!»
Но враг посягнул. Получай же расплату –
Огонь по Берлину, огонь!

Здравствуй, Псков!

Любимый Псков! Как трудно в этот час
Мне мысли высказать. Ведь ныне
Я вновь с тобой. Не разлучили нас.
Я вновь встречаюсь с древнею твердыней.

Не верится. Неужто наяву
Иду по плитам, с детства мне знакомым?
Как даль, воспоминания плывут,
И горечь к горлу подкатила комом.

Кругом развалины. Бросает в дрожь.
Враги убить тебя, мой Псков, хотели.
Родимый город! Как ты непохож,
Как много ран на непокорном теле!

Не стало прежней города красы –
Всё взорвано, всё в диком беспорядке.
И на дворце Советов замерли часы,
Остановилась стрелка на девятке.

И над рекой Великой вздыблен мост,
Как будто в ужасе застыл от взрыва.
Печные трубы вытянулись в рост,
О страшных днях вещая молчаливо.

Молчат сады, объятые тоской,
Угрюмо дуб нахмурился у склона...
Уж не твоя ли кровь, мой Псков родной,
Разбрызгана по листья клёна?

Сверкает клён, оранжевый, как медь,
Он видел всё, он слёз твоих свидетель.
Но день настал, – опять ему шуметь:
Уже подул с востока обновленья ветер.

Войну забыть нельзя

Холодный снег не занесёт
Той памяти, друзья.
Забыть на свете можно всё,
Войну забыть нельзя.
Я говорю об этом вслух,
И эхо вторит мне.
В любой семье один из двух
Остался на войне.
И вряд ли высохнет слеза
У матери, что ждёт,
Что проглядела все глаза
В надежде: сын придёт!
Земля в огне, в беде народ...
Забудешь ли когда?
Война в душе у нас живёт
Все долгие года.
В багровом после ран рубце,
В портретах на стене,
В морщинах ранних на лице
И в ранней седине.
Она приходит по ночам,
Во сне бросает в бой;
Не дав дожить, однополчан
Уносит в мир иной.

Мы в сердце боль войны несём,
Таков удел, друзья.
Забыть на свете можно всё,
Войну забыть нельзя.
И боли той не излечить
Всем медикам земли,
Нам с нею жить и уходить.
О, если б мы могли
Собрать всю боль в огромный чан
И сжечь её в огне,
Тогда бы крепче по ночам
Спалось тебе и мне.
... Идут, бегут за годом год, —
Третью века без войны.
Но память горькая живёт,
Мы памяти верны.
И как бы ни был ветеран
И горд и рад судьбе,
Тупая боль от прежних ран
Напомнит о себе.
Десятки раз цвели сады,
Не зная тех невзгод,
Десятки лет без той беды
Живёт в стране народ.
Уже давно своих отцов
Сменили сыновья.
Им свежий ветер бьёт в лицо,
Им — песня соловья.
Ласкает слух весенний звон.
И в отблесках зарниц
Ликует мирный небосклон.
И стая белых птиц

На крыльях радость нам несёт,
В потоке струй скользя...
Но несмотря на это всё,
Войну забыть нельзя!

СЕРГЕЙ ГОРШКОВ

Горшков Сергей Игоревич, родился в Архангельской области в 1961 году. Кадровый офицер – военный инженер ГУСС МО СССР. Литератор (член Псковского регионального отделения Союза писателей России). Публиковался в коллективных сборниках. В настоящее время живёт и работает в г. Пскове.

* * *

Отпусти на покаяние,
Наши души не терзай:
Пусть меж нами расстояния
Упокоят грусть-печаль.

Мы судьбою крепко связаны, –
Никому не развязать, –
Только главных слов не сказано,
Значит, мне идти искать.

Я пойду ногами босыми
Да по краешку земли,
Где зерном когда-то бросили
Ожидания любви.

Понесу под майским солнышком
Узелок назревших бед:
Выпала такая долюшка,
А другой в помине нет.

Буду песенкам соловушки
В утро красное внимать,
Приклонять в ночи головушку
На сырую землю-мать.

И настигнет озарение
В долгих поисках себя:
Русский мир живёт вне времени,
Как и русская земля.

И тогда душа до донышка
Всё поймёт, и всех простит:
И друг друга мы, зазнобушка,
Вновь сумеем обрести.

Что ж ты, милая, печалишься?
Я вернусь, ты верно знай!
Отпусти на покаяние
И сердечко не терзай.

* * *

Идём мы, родная, по нашей земле.
Идём мы, родная, по нежной траве.
В котомке имеется корочка хлеба,
А воду нальёт нам бездонное небо.

На нашей земле кроме нас никого.
Забытое прошлое так далеко.
Следов не оставим, идя босиком:
Достаточно нам, что мы просто вдвоём,

Достаточно нам, что есть бог и судьба,
Дорогой ложится под ноги трава –
Раскинувшись временем в тысячи лет
В признаньях любовь не нуждается, нет.

Время не спит...

Время спрессовано словно гранит.
Время не лечит и время не спит.
Раны потерь не рубцуют года –
Парни безусые смотрят в глаза.

Что им ответить на мысленный зов?
Где эта книжка особенных слов?
Правда осталась, наверное, там, –
Там, где не место печатным словам.

Ветер поёт песню тризны свою
Всем, кто прикрыл собой друга в бою.
Рота, подъём! Наше время не спит.
Рота спрессована в красный гранит.

Наш маленький город...

Красивые лица у жителей наших.
Гуляют с колясками в парках мамыши,
Куда-то меж ними несутся мальчишки,
В тени на скамейках мечтатели с книжкой.

Красивые улочки в городе нашем.
Они соревнуются, кто из них краше,
Поют ветерки в завитушках сирени,
Вздыхают о прошлых столетях деревья.

Красивые храмы над городом нашим.
Разносится звон златокудренных башен,
Стекается люд ручейком ко причастью,
Светлеют согретые души от счастья.

И каждый стремится из дальних походов
Скорее вернуться в наш маленький город,
И каждого встретит и хлебом и чашей
Любимая Родина – Матушка наша.

АЛЕКСАНДР ГОРЮНОВ

Горюнов Александр Алексеевич (01.11.1915 – 06.11.1988). Родился в деревне Беньково Вышневолоцкого района Тверской области в крестьянской семье. Трудовой путь начал в 1932 году. Работал учителем русского языка и литературы. Был призван в Красную армию Вышневолоцким РВК 27 июня 1941 года. Служил в разных частях 27-ой Армии Северо-Западного фронта, в последствии переименованного в 4 ударную Армию сначала Калининского, потом 1-го Прибалтийского фронта заведующим делопроизводством. С июня 1945 года был заведующим общим и секретным делопроизводством финансового отдела Прибалтийского Военного округа.

* * *

Еще дымились воронки,
И там, где выжжена трава,
Я вдруг услышал
Голос звонкий,
Простые, ясные слова.

Весь пропыленный, загорелый,
На камень опершись рукой,
Стоял боец в шинели серой
Над Шпрее – мрачною рекой.

У ног его,
Уже безгласный,
Берлин поверженный лежал.
А он восторженно и страстно
Гвардейцам Пушкина читал.

И понял я:
Пройдя полсвета,
Далеко от родных берез,
Стихи великого поэта
Он в сердце бережно пронес.

Матери

В сорок первом году это было:
В блеске зарев вставал горизонт,
И немало ты слез уронила,
Сыновей провожая на фронт.

Но звучал в назиданье солдатам
Твой простой материнский наказ:
– Стойте крепко, мои соколята, –
Вся страна за плечами у вас!

Пролетали суровые годы,
И, тревогу, в груди затая,
Все ждала ты, когда из похода
Возвратятся твои сыновья.

И, чтоб встретить скорее героев
В дорогих, с детства милых краях,
Ты работала, силы устроив.
На просторных колхозных полях.
Не сломили нас бури и грозы,
Мы врагу отомстили в бою
За твои материнские слезы,
За великую правду твою.

Встав сурово у мира на страже,
Светлый край прославляя трудом,
Мы любимую Родину нашу
Твоим именем нежно зовем.

* * *

Снаряды падали в поля,
Гремел железный гром,
Свистели пули, и земля
Ходила ходуном.

Но сквозь колючий бурелом,
Вступив в свои права,
Шла в наступленье, напролом
Весенняя трава.

Играл нетерпеливо май
Листовою лозняка.
Как журавли, в родимый край
Летели облака.

Не зная устали и сна,
Мы все рвались вперед:
Затем, чтоб в мир
Вошла весна
На полный разворот.

* * *

Пламенеют над Волгой закаты,
Дышат летней прохладой поля...
Я люблю тебя нежно и свято,
Золотая отчизна моя!

Не сгибаясь под ношею тяжкой,
Перешел я отцовский порог;
Мне в пути обметали ромашки
Пыль с тяжелых солдатских сапог.

Видел я твоих сел пепелища.
Слышал, ухо к земле приклонив,
Как ветра бесприютные свищут
На широких равнинах твоих.

Шли за днями тревожные ночи,
Но, как верности верной залог,
От родимой березы листочек
Я в блокноте походном берег.

Обелиск над Ловатью

Где, автоматам вторя, мины
С холодным бешенством рвались,
Сейчас, купаясь в небе синем,
Стоит крылатый обелиск.

Он с крепости времен петровских
В прохладу Ловати глядит
И красотой своей неброской
Так много сердцу говорит.

Он говорит, как в дни былые,
Единой спаяны судьбой,
Шли с братьями сыны России
На грозный штурм,
На страшный бой.

Был воздух взрывами расколот,
От жара плавился металл, —
И все затем, чтоб ты, мой город,
Весну свободную встречал.

Вовек поре той не затмиться,
Ей в сердце пламенем гореть!..
Сюда идем мы поклониться
Солдатам, что презрели смерть;

Всем, кто не дожил до Победы,
Кто, верность Родине храня,
Отвел от мира грозы-беды
И возродился из огня.

Их доблесть
Мой старинный город
Не позабудет никогда.
...Во славу жизни в небе гордо
Горит бессмертия звезда.

ИГОРЬ ГРИГОРЬЕВ

Григорьев Игорь Николаевич (17.08.1923, деревня Ситовичи, Псковская губерния – 16.01.1996, деревня Юкки, Ленинградская область) – русский поэт и переводчик. Создатель и первый председатель Псковского отделения Союза писателей, в годы Великой Отечественной войны руководил подпольем в Струго-Красненском районе, воевал в бригадной разведке 6-й Ленинградской партизанской бригады. С 2014 года Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России и Фондом памяти поэта ежегодно проводится международный конкурс поэзии имени Игоря Григорьева, а также чтения имени Игоря Григорьева.

Набат

Обозы, обозы, обозы –
Такое, как в дни старины!
Искромсаны в щепки березы
Нещадной секирой войны.

И стынут в тепле буйноцвета
Мужья... Бобыли... Сыновья...
Не сделано столько! Не спето!
А в рощу веселое лето
Вселило для них соловья.

А в селах глухие разрывы
Да толом пропахшая жизнь.
И кажется – тучные нивы
Рыдают над каждым: проснись!

Щетинится жердь у омета
Вихрастой певучей листвою.
А в поле частят пулеметы,
Свинец высевая густой.

И день непроглядью лохматой
Задернут на тысячу верст.
Отчизна! Твои ль это хаты
С окошками, полными слез?

Твоя ль эта радость лесная,
Кладбищ вековечная грусть?
Вот этот, как рана сквозная,
Большак в заповедную Русь?

И эти бредущие люди?..
Бедует набатная весть:
Никто, кроме нас, не рассудит,
Что будет! Что было! Что есть!

22 июня 1941

Вот такое воскресенье
На святой Руси!
Светопреставленье!..
Боже, пронеси!
Грозна доля наша,
Пробил чёрный час:
Горестная чаша
Не минула нас.

В долгую дорогу –
С нынешнего дня.
Слёзы на подмогу –
Русская броня.
Пропадать зазряшно
Нам не привыкать...
Умереть не страшно –
Страшно умирать.

После налёта

Нет больше в небе «каменной стены»,
Какой вчера кичиться мы любили:
Три «Юнкерса» – на третий день войны! –
За Плюссой мост и эшелон сгубили.
А их – случись – жаканом из ружья
Смахнул бы вниз, не то что из зенитки...
Мужи и жёнки не кляли вражья:
Совсем молчали. Все в крови до нитки.

Постижение

Деревню взяли! С виду – люди:
И без копыт, и без клыков.
Казалось, нет ни зла, ни жути
У чужеземных мужиков.
На Мундхармоника верзила
Играл «Катюшу»... Ну и ну!
Беда не шибко загрозила
(Хоть без беды – нельзя в плену).

Но это утро только мнилось —
Явь лихолела проклято:
К полудню всё переменилось,
И мы постигли, кто есть кто.
Не помня, что такое — милость,
Забыв, что есть на свете месть,
В «сверхчеловека» обратилась
Тевтонская тупая спесь.
С чужих ремней любая пряжка
Кошунствовала: «Гот мит унс».
И к лютой виселице тяжко
Шёл раненый великорус.

Победа

В радуге, в радости, в цвете
Май, позабывший о солнце.
Тучи — что малые дети:
Плачется вдруг и смеётся.

Вихорь загикал, захлопал,
Бахает гром холостыми,
Катится звончатый купол,
Светится в ласковом дыме.

Высь до земли опустилась,
Кланяясь тёмным избёнкам.
Ливень, отрадный, как милость,
Чалым бежит жеребёнком.

Неукротимо и круто
Пламя разлапое рыщет.
Дня многогорлая грудa
Ахает, грохает, свищет.

Ей откликаются люди
Вздохом раскатистей грома.
Травы в текучей полуде,
Перворожденья истома.

Раненой жизни начало
Душу врачует и дразнит.
Небо и то не смолчало:
Вышло – до тучки – на праздник.

Сходятся ярые руки
В ошеломлённом зените...
Видите? Верите, други? –
Мы победили. Вдохните!

АЛЕКСАНДР ГУСЕВ

Гусев Александр Иванович (1939 – 2002), родился в деревне Шемякино на Псковщине. В 1958 году окончил Ленинградский радиотехникум, в 1971-м – Литературный институт имени Горького. Автор поэтических сборников «Пожелай мне удачи», «При свете памяти», «Измерения», «Если приду», «Колесо бытия» и др. Член Союза писателей России.

Матери моей, Акулине Фёдоровне

Мой старший брат,
Твой старший сын
Остался на войне.
Мне тяжело, тебе – вдвойне:
Твой старший сын,
Надёжа-сын
Остался на войне.

Сказала:
– Нет! –
Кричала:
– Н-е-е-т!..
Не может быть!..
Ждала.
Один рассвет,
Второй рассвет
Без памяти была.

Сказала:

– Нет!

Всему свой срок –

Я буду жить, пока

Не завернёт на огонёк

Он в избу с большака.

Меня обнимет, скажет:

«Мать,

Как хорошо с тобой...»

Я буду жить, я буду ждать,

Он – мой, навеки – мой.

Один закат,

Второй закат...

Уже за двадцать мне...

Твой старший сын,

Мой старший брат –

Солдат – на той войне.

Ждите нас

Светлой памяти брата Николая

Где-то есть на планете

Дом среди тишины,

Ждите нас на рассвете,

Мы вернуться должны.

Сколько всех нас, убитых!

Мы погибли в боях

На больших, знаменитых,

И на малых фронтах.

Жажду праведной мести
Оставляли живым,
Пропадали без вести –
И в могилах лежим.

Не сдаваясь на милость
Ни врагу, ни судьбе,
Знали: что б ни случилось,
Вы нас ждёте к себе.

Ждите нас на рассвете.
Мы неслышно придём,
Ваши вечные дети,
Вместе с утренним сном.

Спят и травы и птицы...
Припадите к груди.
Нелегко нам смириться,
С тем, что жизнь – позади.

Нет, не та – неземная –
В дни печальных торжеств,
А вот эта, простая,
Что мы видим окрест.

За неё мы в ответе
С той последней войны.
Ждите нас на рассвете
Мы вернуться должны.

Ждите нас...
Ждите нас...

Ветерану

Мы по осени лета не ищем,
Но умолк, улетел соловей...
Хоронили тебя за кладбищем,
За оградой, в оградке своей.

Только помнится, плакали вроде,
Или это потом ввечеру,
На пустынном твоём огороде
Кто-то выл по-мужски на ветру?

А теперь – ни погоста, ни храма,
Ни сосны, ни в ночи соловья,
Лишь за чёрною пустошью – прямо –
Золотая могилка твоя.

ЕВГЕНИЯ ГУСЕВА

Гусева Евгения Викторовна, родилась 8 сентября 1958 года в городе Пскове. Инженер по образованию. Печаталась в альманахах Псковской писательской организации «Скобари», в коллективных сборниках «Опаленные войной», «Весенние ростки», «Чести моей не отдам никому», «Этот день мы приближали, как могли», «Нам свыше Родина дана», «Солдатами не рождаются», а также в периодической печати. Лауреат Премии им. Игоря Григорьева «Зажгись глаголом песнопенья». Член Союза писателей России с 2022 года. Живёт в г. Пскове.

К Параду в Пскове 9 мая

Идут наследники героев,
Торжественно чеканят шаг,
Проходят симметричным строем,
Над головами – гордый стяг.

Как на подбор их богатырский
Плеч широченный разворот,
Надёжен. Для земли Российской
Здесь десантуры гордый взвод.

Вы – украшение Парада
Победного, и Псков родной, –
Все знаем точно: если надо,
Не постоите за ценой.

Тому пример – Шестая рота,
Её нетленны имена,
Во славу Родины, народа
Свеча бессмертья зажжена!

Сегодня вновь костры пожарищ
Горячим смерчем рождены,
В смертельном бешеном угаре
Жизнь мелят челюсти войны.

Вам пожелать хочу удачи
И яркой солнечной весны,
А как же может быть иначе,
Ведь мы для счастья рождены!

Чтоб охраняла вас молитва
И в мирный, и в суровый час,
Да не погибнуть в грозных битвах,
А мы надеемся на вас!

* * *

Памяти моего деда Василия Кузьмича

Сегодня, в день памяти деда,
Гляжу на Васильевский храм.
Дедуля дожил до Победы,
Скитался по госпиталям.

Был ранен под Питером тяжело
Почти – что в начале войны,
Но, видно, родился в рубашке,
Молитвой от смерти храним.

Молился Василий Великий,
У Бога просил горячо
За тёзок своих разноликих,
Чтоб выжить, пожить им ещё.

Чтоб после Великой Победы
Вернулись в родные края,
И нажили в радости деток,
Чтоб множилась счастьем земля.

Недолго прожил дед Василий,
Но внуков успел увидеть...
Восходит весна над Россией,
Со звоном плывёт благодать.

Рио – Рита

Рио – Риту напеваю,
Замечательный мотив, –
Танцевали её в мае,
Кто в войне остался жив.

День Победы – счастье, радость
И глубокая печаль,
И поруганная младость,
И не пройденная даль.

Журавлиный клин над полем,
Там, высоко от земли,
В ясном голубом просторе,
Те, кто навсегда ушли...

Облако

Стихнет музыка, и белое на синем
Тихо облачко растает в вышине,
И опять душа заплачет по России,
По сынам её, погибшим на войне.

Это облачко – не просто лишь виденье,
Чьё-то сердце улетело в небеса,
Одарив родную землю на мгновенье
Той любовью, что под утро, как роса

Стынью выпадет на травы луговые
И на листья недремотные берёз.
Чтоб жила вовеки матушка-Россия,
Шли на смерть бойцы в години чёрных гроз.

ТАТЬЯНА ДРОЗДОВА

Дроздова Татьяна Михайловна. Член Союза писателей России. Член Союза краеведов России. Академик ПАНИ (действительный член Петровской Академии наук и искусств). Кавалер Медали Пушкина и Медали преподобного Мартирия Зеленецкого. Руководитель Музея истории образования в г. Великие Луки. Автор двух сборников стихов: «Поляне» и «Высота»; нескольких историко-педагогических монографий: «Свет. Образ. Знак», «Летопись в кадрах»; книг по церковному краеведению: «Заповедные дали», «Скит», «Святые Горы». Участник нескольких поэтических сборников писателей Псковщины в разные годы. Руководитель детских литературных объединений при Музее истории образования в г. Великие Луки.

Триптих «Учителям фронтовикам»

Учителя Великих Лук!

Учителя Великих Лук!
Пером, и мыслью, и словами
Спешу в признании заслуг
Склониться низко перед вами.

За то, что с самых давних лет
Вы возжигали свет духовный.
И ныне – просвещения свет
Несете в суете греховой

К высотам знаний и добра,
Рассеяв тьму, отринув тени.
Восславлю росчерком пера
Ваш подвиг, преклонив колени.

Учителям войны и славы

Учителям войны и славы...
Тем, кто в строю и кто в бою
Погиб за город и державу.
Всем вам – я оду пропою.

Сегодня вы не на виду.
И скромно в утреннем тумане
Бредете с сеткою к пруду,
Забыв про старость и про раны.

А там, с ладони хлеб дробя,
Бросая крошки гулкой стае,
Стоите в мареве дождя,
Душой обратно возвращаясь

В те незабвенные года,
Где было голодно и зябко...
Хлеб собирали в рукава,
Траву дробили в кашу тяпкой...

Бежали в школу поутру,
Топили печку спозаранку...
Ведь дети на урок придут.
И надо припасти буханку,

Чтоб на обед всем разделить.
А повезет – докушать крошки.
Надеясь к осени достать
На весь учебный год картошки.

Ведь соль в стакане – сто рублей.
А на зарплату – только триста.
И надо накормить детей,
Став фокусником иль артистом.

Но суть не в этом.
Где достать тетради, перья и чернила?
Не сберегла под бомбой мать
Ребенку их. Не сохранила

Карандаша. Но кто-то вдруг
Из гильзы сделал освещение...
Засунув масляный лоскут
Вовнутрь и принято решение!

Весь класс уже сидит с огнем.
Углем на досочках рисуя.
Осталось прошлое при нем.
И кормит уточек, тоскуя,

Учитель! Он не виноват!
Он воевал в лесах до срока.
За тех, кто не пришел назад.
Не сел за парту пред уроком...

Был комиссаром в том полку,
Что с боем к городу прорвался.
Ты звал ребят! Ты их искал!
Но только он не отозвался.

Тот мальчик, что тебе писал...
Он убежал на фронт без спросу.
И подвиг там он совершил,
Как наш земляк, герой Матросов.

И где-то памятник стоит,
Ему. Но только не доехать.
Учитель плачет и молчит.
Лишь птичий крик ему утехой...

А завтра он придет опять
К пруду, по времени стараясь.
И будет девочка смотреть,
Поспешно в школу собираясь,

В окно на чудо-старика.
Ну чем ему поможешь, право!
Пока он жив, я не боюсь
За Родину и за Державу.

Православным педагогам

Гонимы, сиры и убоги,
Меж крыл небесных голубей...
Возлюбленные сестры в Боге,
Несите чашу без скорбей.

И сетований на преграды,
На злопыхательство толпы.
Вам в небесах безмерно рад:
Достойные взойдут плоды!

Из душ детей изгнав пороки,
Восславьте царствие Творца.
На помощь вам придут Пророки
И слуги доброго Отца.

Пусть на душе еще тревожно.
«Осанну» Херувим поет.
Пока добро содейть можно –
Дерзайте. Сил Господь дает.

Вам, православным педагогам,
Воздастся славою за это.
Что в год тяжелый, час опасный
Вы встали на защиту Света...

На День рождения матери

Вот уж семьдесят лет на Николу-угодника ты отмечаешь,
Продолжая любить бирюзовые россыпи льна.
Меж хлебов золотистых по-прежнему утро встречаешь.
Но врывается в сны твои огненным вихрем – война.

Белый домик в стихах, заросший до окон сиренью,
Да кипящие цветом вишневым деревья в саду.
Сколько лет пролетело с далекого часа рождения!
Но как будто вчера, на высокий порог я взойду.

И увижу тебя – в крепдешиновом розовом платье.
На простой фотографии – русые косы с плеча.
А наутро – Война. Про нее нам не слышать, не знать бы.
И от горя над братской могилой не выть, не кричать.

Позабыть, как из дома прикладами вас выгоняли.
Партизанских семей не щадили: «В вагон полезай!»
Толстомордые немки, смеясь, на перрон прибегали
Посмотреть на замученных девушек: «Русише швайн...»

Ты красотами Гданьска уже не могла восхищаться.
Полумертвую, с тифом, тебя волокли в лазарет.
Добродушные дяди из дружеской воинской части
Там меняли сгущенку и сало на пайковый хлеб.

Разве можно забыть, как овчарки «салятся» на плечи.
Как три бабы с котомкою нищей Европу прошли?
Разве мыслимо все передать языком человеческим,
От чего оторвали, и что, воротясь, вы нашли?

От землянки – до хаты. От плуга – до общей кобылы.
Мужики возвращались, и уж подрастали сыны.
Но тогда было ясно, что Лихо Россию сгубило.
А теперь что случилось? Ведь нету на свете войны.

Как тебе объяснить, почему Сад не убран и брошен.
Белым цветом кипящий, набравшийся жизненных сил.
Заколочены фермы. Телятник давно не ухожен.
Почему заливные луга никто до зимы не скосил?

Словно рыба в сетях, погибает в деревне народец.
А явившийся новый буржуй – тот по-царски живет.
Высыхает нечищенный, всеми забытый колодец.
Журавель сиротливо скрипучую песню поет.

В День Рождения – иконку Николы тебе я дарила.
Не колечки златые – бездонные реки любви.
Драгоценностей смолоду ты никогда не носила.
Был бы мир на Земле да здоровье.
Всех благ тебе, мама. Живи!

На Радоницу

Защити меня на Радоницу, мама...
Теплотой своей любви меня согрей.
Утром ранним пред иконой встану прямо,
Ты меня, как прежде, мама, пожалей.
Расскажи, что и тебе бывало трудно.
Столько горя принесла с собой война!
А теперь вокруг безгласно и безлюдно,
А теперь стоит такая тишина,
Что не слышно крика журавля у поля
И не видно следа вспаханной межи.
Так за что такая доля и недоля
Нам с тобой досталась, мама, расскажи.

Ты ведь там теперь, где небо злато-сине
Укрывает землю кровом, словно мать.
Ты мне, мама, перед всей Россией
Расскажи, как землю защищать
От варягов и своих, безродных.
От наветов, клеветы и лжи.
Сытых добрых и всегда голодных.
И фальшивых – тоже расскажи.
Чтоб забылось горе и ненастье,
Прочь ушла жестокая война...
Пожелай мне в Радоницу счастья,
Ведь за мной – вся Русская страна!

ИВАН ИВАНОВ

Иванов Иван Васильевич. Родился в 1948 году в деревне Бородино Палкинского района Псковской области. Печатался в заводской многотиражке, в местных газетах, в коллективных сборниках литераторов Псковщины. Автор 14 поэтических книг, среди них: «Татьянин день», «Третий Спас», «Июль благословенный», «Тот дивный мир», «Чувства неостывшие», «Простые истины». Член Союза писателей России. Живёт в г. Пскове.

Солдат

Солдату в общем-то не надо ничего.
В мешке заплечном всё его богатство.
А он доволен – не сразить его,
И не отнять солдат святое братство.

Шагает он по гулкой мостовой,
Освободитель городов в Европе.
Он рисковал бедовой головой,
Дорогами войны прополз, протопал.

Солдату путь теперь лежит домой.
Он за Победу выпьет «горькой» кружку.
Повесит на плечо свою гармонь,
Солдатам молодым оставит пушку...

Вот сел в теплушку, сухарёк грызёт,
И смотрит вдаль без горя и мороки.
А жизнь идёт, а жизнь своё берёт...
Пахать и сеять поджимают сроки.

Боль

Никто не знает, сколько их лежит,
Солдат погибших на равнине русской.
Скажите мне – достойно можно ль жить
С такой вот неподъёмною нагрузкой.

Земля сама, деревья и кусты,
Цветы, трава, как дорогие братья,
Вдали от злобы, лести, суеты.
Их приняли в раскрытые объятия.

Давно над ними травяной ковёр,
Их костяки повили корни крепко.
Где было поле – там дремучий бор,
Где зрела рожь, там выросла сурепка.

Захожий странник шляпу скинь свою
И поклонись простой траве поляны.
Быть может тут погиб солдат в бою,
Не оттого ль цветёт гвоздика рдяно,

Не оттого ль кукушки звонкий плач,
Кому она года теперь считает...
Построят скоро здесь десятки дач –
Поскольку дачный бизнес процветает.

Года сотрут всё в памяти навек.
Но прежде, чем бумага в пыль сотрётся,
Вогнав на штык лопату, человек
На костяки солдатские наткнётся.

Душа его застонет, заболит,
И он замечется, и задрожат колени.
И он почувствует не где-то там, вдали,
А на участке встречу поколений.

И он сорвётся с места, побежит,
Чтоб очутиться в комиссариате,
Чтоб с дрожью молвить: «Там солдат лежит,
Вот память для потомков о солдате».

И человек достанет медальон.
(Не всю войну давали медальоны).
В нём главные слова: Петров Семён,
Такой-то области, села, района.

Да. Повезло из многих одному:
Конкретно пулемётчику Петрову.
Какая честь оказана ему –
Своих односельчан увидеть снова.

И красный гроб по улице плывёт,
И плачет горько старая вдовица.
Средь сонма обывательских забот
Такое может только раз случиться.

Спокойно спи на кладбище теперь
Солдат – твой прах не потревожат боле...
А человек завоюет, словно зверь
В тисках ничем неизлечимой боли.

На даче землю всю перевернёт,
И откопает ржавые осколки.
Но всё равно он искренне поймёт,
На чьих костях растут дубы и ёлки.

Никто не знает, сколько их лежит
Без вести павших на равнине русской.
Скажите люди – можно ль честно жить
С такой психологической нагрузкой.

Май, 1944 г.

Солдату надо доползти
До тех кустов, до той высоты.
Полям давно пора цвести,
Да пахарь в выцветшей пилотке.

И вот боец в крови, в земле,
Прижавшись к кустикам крепче,
Глядит и видит в грозной мгле
Победы будущей предтечи.

Зажав гранату в кулаке,
Ругая «фрицев» на все корки,
«Ура» он слышит вдалеке
И гул родной «тридцатьчетверки».

Звёзды

Встретишь звёзды на пути –
К ним с поклоном подойди.
Шапку скинь. Они собою
Заслонили мир. И к бою

В полный рост, слезы не пряча,
Шли они. За строем строй....
Погибали. Лишь незрячий
Не увидит – не заплачет,
Не склонится головой.

Встретишь звёзды на пути –
Пусть горит в твоей груди
Сердце доброе. И тех,
Кто вернул и жизнь, и смех,
Помяни. Здесь на высоты
Шли бойцы на грани риска.
Вот и вышло, что с пилотов
Звёзды красные пехоты –
Вознеслись на обелиски.

День Победы

«Этот день мы приближали, как могли» -
Поётся в песне о Победе нашей.
Давно те годы канули вдали,
Но в этот праздник мы поём и пляшем.

И песни фронтовые так поём,
Что слёзы льются в радостном порыве,
Поскольку за Отечество своё,
Стоять нам перед Богом не впервые.

И рады мы, что праздник наш живёт,
И будет жить, ведь он по духу – русский.
Пусть проходит жизнь: за годом год
И добавляет новые нагрузки.

А он взовьётся фейерверком ввысь
И будет радовать потомков наших.
Победа – значит, торжествует жизнь!
Победа – значит, и поём, и пляшем!

НИКОЛАЙ ИВАНОВ

Иванов Николай Иванович (1926 – 2022). Родился 4 декабря 1926 года в дер. Дубровка Торопецкого района Тверской области. До начала Великой Отечественной войны окончил семь классов. Был четыре месяца в немецкой оккупации. В возрасте 17 лет, в декабре 1943 года, пошёл в армию. Участвовал в боях в Румынии, Югославии, Венгрии. Под Будапештом был дважды ранен. В апреле, после демобилизации, вернулся в Торопец. Окончил художественно-графический факультет Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена по специальности «художник-педагог». С 1998 года выпустил сборники стихов: «Вечеря любви», «Зимняя радуга», «Цвета побежалости», «Вехи войны», «Плоды Духа», «Бег за счастьем», «На крыльях орлиных». Все свои книги иллюстрировал сам. Участвовал в многочисленных сборниках и альманахах.

Под стук колёс

Громяхают на Запад вагоны,
А деревья бегут на Восток.
Побежать бы нам с ними до дома,
Только дом тот уж очень далёк.
Над теплушками горького дыма
Разметался кудрявый клубок.
Жизнь солдата с тем дымом сравнима,
Как упавший в золу уголёк.

Повторяют на стыках колёса:
«Буду жить, буду жить, буду жив».
И до ночи сползает с откоса
Грустной песни солдатский мотив.
Там, на нарах, накрывшись шинелью,
В забыты, как немое кино,
Видит парень под старою елью –
Дома светится ярко окно.
У окна накрывается ужин,
Две сестрёнки и старая мать.
Может статься, он будет контужен
И не сможет их больше узнать.
Может быть, что из этого дома
Навсегда он ушёл поутру
И на фронте сгорит, как солома,
В сухостойный июнь на ветру.
Только хочется, чтобы солдата
Этот поезд повёз на Восток
И с победною песней обратно
Невредимым вернуться он смог.

Раздумья о России

Руси моей кресты и купола,
И ранний звон, и поздние моления –
Ты всё взяла и всё взамен дала:
И веру, и страданья, и сомненья.
Я прихожу к тебе, к святым гробам
Твоих сынов, почивших сном покоя.
Седые предки, поклоняюсь Вам,
Раbam, и властелинам, и изгоям.

Опять я возвращаюсь под шатёр
Твоих небес, твоих вечерних далей,
Псалмов чудесных вновь послушать хор,
Изведать чувств волненья и печали.
Раскроется вдруг бездна в небесах
И мириады звёздных в ней течений...
И взвешиваешь, будто на весах,
Все тяжести житейских прегрешений.
И, над покоем вечным вознесясь,
Архангел, протруби в свой рог тревожный,
Чтоб путнику усталому не пасть
И выбрать путь не лёгкий, но не ложный.
Народ наш добрый светом озари.
Над миром беспокойным пролетая,
Россию в трудный час благослови –
Она всегда для русского Святая.

ЮРИЙ ИШКОВ

Ишков Юрий Викторович. Член Союза писателей России. Окончил факультет русского языка и литературы ЛГПИ имени С. М. Кирова и юридический факультет ТГУ имени В.И. Ленина. Изданы авторские поэтические сборники «Великолучье», «В краю озёр», «Алые купола», «У камина», «Райская птица», «Солнечный ангел». Произведения опубликованы в «Литературной газете», журналах «Родная Ладога», «ЗОЖ» (США), «МОСТ», альманахах и поэтических сборниках «День поэзии – XXI век»: «Великолукский вестник», «Великорось», «Скобари», «Российские поэты», «Современная поэзия», «Воинская слава», «Из варяг в греки», «Связующее слово», «Стихия природы», «Краски чувств», «Словенское поле», «Чувства без границ», «В чертогах Эвтерпы», «Чести моей не отдам никому», «Парад литератур», «Память поколений», «Сюита Великой Отечественной» и ряде других. Живёт на Псковщине в городе Великие Луки.

Фронтовик

Он из тех, в ком лютая война
Взрывами на душах расписалась
И, на все изранив времена,
Породила мщение и ярость.

Ярость – за рыдания матерей,
За стаканы с хлебом у иконок,
За приходы вместо сыновей
Извещений в виде похоронок.

Мстили за седых детей и вдов,
За калек и братские могилы,
За руины сёл и городов
И тротилом вспаханные нивы.

Он из тех, кто всё сказал врагам
Надписью в их логове осколком
В русском духе с бранью пополам:
«Этот день запомните надолго!...»

У войны обугленный пейзаж,
Дикий нрав и крайняя бездушность,
У Победы был парадный марш
И была трагическая сущность.

Сколь уж раз удары голенищ
Травы и цветы претерпевали,
Предки сколько раз из пепелищ
Матушку-Россию возрождали!

Скорбь и героизм сороковых
Остаются притчей во языцех,
Но из тысяч выживших – в живых
Значатся сегодня единицы.

Он из тех, кто выполнил свой долг,
Выдюжил премножество событий,
А вчера ушёл в Бессмертный Полк,
Отставной Отечества воитель.

23 февраля. Обелиск

Холоден лёд речной,
В рощицах спят дубы,
Издали с сединой
Выглядят их чубы.

Тянется в вышину
Мраморный обелиск.
В этих местах в войну
Пуль раздавался визг.

Огненную сирень
Мины несли, скуля.
Был двадцать третий день
Лютого февраля.

Щерился вражий дзот,
Дальний упрочив брег.
Падал за взводом взвод,
Белый кровавая снег.

Замерла медсестра
С ключьями вместо рук,
Зычно кричал «Ура!»
В бешенстве политрук.

Молвил боец: «Крепись!..
Господи, сохрани!..»
И, выдыхая жизнь,
Рухнул у полыньи.

Всех упокоил холм,
Фельдшер утёр слезу,
Поцеловав тайком
Маленькую звезду.

После атаки той,
Как и предполагал,
Путь начертил другой
Армии генерал.

Блокадники

Герои достойны почести,
Их враг истреблял и голод.
Столпом первозданной прочности
Стоял осаждённый город.

Ему повторяли реквием
Бомбёжки и канонады,
Дымы простирались едкие
Над крышами Ленинграда.

Снаряды крушили улицы
И рвали на части небо,
А в тёмных руинах чудились
Краюхи ржаного хлеба.

Больные и невесомые
Сменили рабочих дети,
Сражались – боеспособные
В то чёрное лихолетье.

Всем миром внимали радио,
Роднясь под звучанье скрипок,
И были сердцами в прадедов
От малого до велика.

В кольце орудийных выстрелов
Их было священным братство,
А краткое слово «выстоять» —
Заветным для ленинградцев.

На многих пальто и ватники
Свисали не по размерам.
Варили ремни блокадники
С крапивой из местных скверов.

Общались они вполголоса
И знали: под смертной сенью,
Без слёз и последних возгласов
В домах умирают семьи.

Туманы ложатся саваном
На надписи и берёзки
И землю, святую самую,
На кладбище Пискарёвском.

История помнит ужасы
Младенцев с глазами старцев.
О том, что такое мужество,
Спросите у ленинградцев!

Батальон

Лучи алеют над дорогой,
Как сотни воинских знамён.
Ценой успеха фронтового
Здесь стал погибший батальон.

Комбат всё знал: не уцелеют
Бойцы в бою, и схватке быть,
Им звонко птица пела трелью,
Шёл май, и всем хотелось жить.

Приказ святей молитв о жизни,
Окоп – её земная грань,
И нет других сынов Отчизны,
Но есть война, огонь и гарь.

Под танк с гранатами в обнимку
Вползти комвзвода не успел,
Поджечь броню, метнув бутылку,
Сержант израненный сумел.

В России истинную волю
Имеют с детства млад и стар,
Удержан был залитый кровью
Оборонительный плацдарм.

Повсюду люди распростёрты,
И ввысь, до облачной каймы,
Единым памятником мёртвым
Восходят чёрные дымы.

Убит комбат. Нет смелой Тани,
Полёт свинцовой смерти скор,
В аду отчаянных баталий
Погибло много медсестёр.

Закат блеснул и лёг гвоздикой
На тёмно-серый небосклон,
Цена того, что стало тихо, —
Один стрелковый батальон.

Не я!.. Не мы!..

Видали старенькие улицы
Жильцов, ведомых на страдание.
В народе раны не рубцуются,
Когда меняются названия.

Не я соборы обезглавливал,
Не я манил Россию к пропасти,
Не я людей в могилы сталкивал,
Но тут мой дом сегодня, Господи!

Прости за годы сатанинские
Страну благую и привольную,
Где часты слёзы материнские
И чтимы дух и доблесть воина!

Не мы в броне горели заживо,
Не мы от пуль в атаках падали,
Не мы дошли до крова вражьего
С победой, честью и наградами.

Не нам судить отцов за промахи,
Не нам ошибки их оценивать!
Не нам, а им Европа под ноги
Цветы бросала за спасение!

Зарю над утренними росами
Не я зажгу, не мне и шествовать,
Кругом белеют церкви, Господи,
Взнеси её свечой божественной!

И засияют снова улицы,
Где камни трескались от пламени.
В народе прошлое рубцуются,
Когда живёт в сердцах и памяти.

АЛЕКСАНДР КАЗАКОВ

Казаков Александр Петрович. Родился в Смоленске в 1954 г. В 1978 г. переехал в Псков. Композитор, поэт, прозаик, переводчик. Член Союза писателей России. Публиковался в журналах «Всерусский Собор», «Сибирские огни», «Север», «Родная Ладога», «Балтика», «Московский Парнас», «Роман-газета», псковских альманахах «Скобари» и во многих коллективных сборниках. Автор многих книг прозы.

* * *

И вновь наступит в мире тишина,
когда закончится проклятая война,
и вдруг умолкнут в одночасье пушки:
так все кончались войны на планете.
И будут вновь играть под солнцем дети
без страха оказаться вдруг «на мушке»

у нелюдя со свастикой в мозгах.
Но взрослых не оставит этот страх:
застряв занозами в истерзанных сердцах,
он будет с нами, будет в нас всегда –
невольно вздрагивать от звуков грома
и вспышек молний долго будем мы...

«Не зарекайтесь от тюрьмы и от сумы» –
и от войны не зарекайтесь, сидя дома
в спокойствии, уюте и тепле,
покуда есть на нашей матушке-Земле
хотя б один патрон, готовый к бою
и смертью угрожающий собою...

Умолкнут пушки, верю – так и будет!
А правых и неправых Бог рассудит...

* * *

Он стоит у Вечного Огня –
смотрит на него застывшим взглядом,
понапрасну в том себя виня,
что друзья его не встанут рядом...

Что ты видишь в пламени, отец?
Ленинград? Горящую Варшаву?
Киев? Псков? Калинин? Ржев? Елец?
Или возрождённую Державу –

ту страну, которой больше нет?
Нет её, и не ищи напрасно...
Слава Богу, что не гаснет свет
Вечного Огня – и не погаснет!

Россыпью – награды на груди;
тянет плечи тяжкая их ноша;
в сердце рваной раной боль зудит;
замела виски печаль-пороша...

Он один стоит здесь, у Огня:
внук – мой сын – кровинушка, отрада –
под Донецком... Рядом нет меня:
я убит у стен Джелалабада...

Смотрят на Огонь его глаза,
видевшие в жизни столько горя;
на щеке морщинистой – слеза...

Я не знал бы, что отцу сказать,
но о жизни с ним не стал бы спорить...

НАДЕЖДА КАМЯНЧУК

Камянчук Надежда Анатольевна. Член Союза писателей России. Стихи публиковались в журналах: «День поэзии», «Русское эхо», «Веси», «Зауральский край», «Родная Ладога», «Тверское Пушкиноволжье», а также в общих сборниках: «Этот день мы приближали, как могли», «Нам свыше Родина дана», «Память поколений», «Тебя никто не победит», «Стихи из огня», «Позывной – Победа», «Порохом пропахшие стихи» и др. Опубликовала пять поэтических авторских сборников. Лауреат сайта «Российский писатель» за 2021 и 2022 гг. Лауреат Международного конкурса «Славянская лира» республики Беларусь, Лауреат литературной премии «Доброе небо», Дипломант Международного славянского литературного форума «Золотой витязь».

Псковский колокол

Опять на Русь спустилась круговерть,
И мира нет, как будто не бывало...
Неужто снова... С самого начала
Огонь в сердцах и месть, и слово смерть?
А колокол сзывает вечевой –
И вдоль стены ко Троицкому храму
Вступаем мы на общую поляну,
Поникшие под новою бедой,

И видим – в сизой дымке, сквозь века,
Народ идёт на схватку боевую
За храмы наши и за Русь Святую –
Великий, будто вольная река,
Которая Великою зовётся...
А колокол вещает вечевой
Победу! – Это сердце Пскова бьётся
И русичей опять зовёт на бой!

Когда-нибудь закончится война

Когда-нибудь закончится война
И отшумят тревоги и атаки,
Посередине голода и драки
Вновь возродится мирная страна:
И вознесётся! Вырастет она:
Далёкий Космос будет ей подарен,
И ты увидишь – полетит Гагарин...
Когда-нибудь да кончится война!

Ну, а пока немного потерпи,
Пять лет до дня Победы – и не больше:
Ещё под Сталинградом да и в Польше,
Нас ждут кровопролитные бои.
И миллионы павших на войне,
Не сдавшихся врагам и убиенных,
Святых для нас – и тленных, и нетленных,
Дотла сгоревших в мировом огне...

Ты потерпи, поднимется страна
Отстроятся и задымят заводы...
Когда-нибудь восстанут все народы,
Чтоб навсегда закончилась война.

Но вдруг запылился Афганистан...
И Украина... НАТО у границы...
Но всё ж, пока летят по небу птицы
Надежда есть. Сигнал ещё не дан...
И невозможно все их перечесть,
Те страны, где кровавые разборки.
Из пепла нам скажи, Василий Тёркин,
За что стране российской эта честь –
Спасать весь мир и, жертвуя собою,
Ложиться грудью на фашистский дзот?

Склони колени, мученик-народ,
Перед распятым, как перед судьбою...
Когда-нибудь закончится война...

Победа будет!

В самых радостных – пятидесятых,
Незабытых, послепобедных,
Живы! Живы войны солдаты –
Вот стоят у столов буфетных
В нашем старом тенистом парке:
Льётся, пенится пиво в кружках...
Наши мамы у них в подружках –
Комсомолочки и бунтарки!

Вот бегут гурьбой по аллее –
Что им трудности? Что – напасти?..
Как они, мы так не умеем
Окунуться с разбегу в счастье!
Дует пусть в золотые трубы
Небольшой духовой оркестрик...
Как мне дороги, как мне любы
Наши марши и наши песни!

Слышишь? Слышишь ли гимн вселенной?
Победители возвратились:
Ратью стали они нетленной
На охране страны – России.
Я пророчу! Я точно знаю
Среди войн и разбитых судеб:
Мы – Россия! Нельзя нам – с краю!
А Победа была – и будет!

Победный полк

Просто время такое – война...
Просто время такое настало –
Вся зигующая шпана
Вдруг под свастикою восстала,
Поднялась из своих могил
Сатанинского полумрака,
И прокралась к нам в самый тыл –
Беспощадная будет драка...

Много предало нас «друзей»...
Да и ладно... Нам не впервые...
В стороне постой поглазей,
Как своротим мы вражьи выи...
Просто время пройдёт – война,
Просто время придёт – ПОБЕДА,
Все геройские имена,
Что носили отцы и деды
Соберутся в БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК,
К голубым небесам взовьются...

Ты послушай, сердца, как бьются –
Наш ПОБЕДНЫЙ шагает ПОЛК!

Красный конь

Берегись! Не жди подмоги –
И не стой, не пустозвонь:
Видишь, мчится без дороги,
Как огонь горячий конь,

На заре он алый! Красный!
Жаром плавятся бока,
На пути стоять опасно
Удалого рысака:

В жилах – сила, мощь и воля,
И стихия, и полёт,
Он копытом вздыбил поле –
Звон в ушах! Земля вразлёт!

Скачет конь, врываясь в тучи,
Разгоня облака...
Это Русь, конём могучим,
Мчится в даль через века,

Машет огненной гривой,
Как предутренний рассвет,
И взлетает горделиво
Алым знаменем побед!

АНДРЕЙ КАНАВЩИКОВ

Канавициков Андрей Борисович. Родился в 1968 году. Автор 50 книг стихов, прозы и публицистики: «Иней», «Призвание Рюрика», «Егорыч», «Три войны полковника Богданова», «Цивилизация троечников», «Александр Матросов: подвиг и судьба» и других. Член Союза писателей РФ. Заслуженный работник СМИ Псковской области. Награждён Золотой медалью «Василий Шукшин». Живет в Великих Луках.

Волноваха

Мыкола не желает драться,
Войне клок белого – взамен.
– Ты что, Мыкола, хошь сдаваться?
Вот только хрен тебе – не плен.

Избили, после приковали
Беднягу за ногу к столбу.
Ещё смеялись: «Не в подвале».
Прикладом стукнули по лбу.

Мыколу пристрелил Виталя,
Их старший, нацик, правосек.
– Сдаваться русским? Не заставишь!
Упал Мыкола в серый снег.

Лежали рядом тряпки белой
Обрывок, каменный кругляш...
Всего поверх – Мыколы тело.
Невзрачный. Щуплый. Камуфляж.

– Героям слава! Встать, тупицы! –
Раздался клич, и миномёт
Вновь понесли к стене больницы –
Из-под прикрытия он бьёт.

«Стрелять в своих?! – твердил Мыкола, –
Зачем стрелять, я не пойму».
Лежит убитый возле школы
Боец пехоты ВСУ.

И не поймёт – судьба такая:
Лежать средь преданной земли.
Таких, как он, идут, спасая,
Идут ребята-москали.

Катюша

Для других выкладывала душу,
Если бой, то, значит, с нами в бой,
Наша Катя, Катенька, Катюша –
Звали её на передовой.

Нет её красивей и известней,
Нет душевней – валит наповал,
И не зря её неспетой песней
Не один боец именовал.

С ней хотелось повидаться снова,
Если увидал – легка, быстра
Прапорщик Катюша Иванова –
Фельдшер, человек и медсестра.

Добиралась в госпиталь машина
В этот день. Попали под обстрел.
И Катюша для себя решила:
Не погибнет, кто остался цел.

А разрывы ближе, ближе, ближе...
Вёл обстрел нацбатальон «Азов».
Катя, Катенька, неужто ты не слышишь,
Как подходит бесконечный сон?

На пути до госпиталя долгом,
Катя, раненого телом заслонив,
Вдруг упала вниз – в груди с осколком,
Ну, а раненый остался жив.

«Расцветали яблони и груши...».
Жизнь, Весна – сегодня и вчера.
Наша Катя, Катенька, Катюша,
Наша песня, наша медсестра.

Начало

Запомнилось навечно это:
Всем русским было не до сна,
Когда в канун Большого Лета
Открылась Крымская Весна.

Всё было. Жёстко и жестоко.
Проверка павшим и живым.
Но только плакал Севастополь
От счастья, как и братский Крым.

И видел всё мальчишка Юра,
Когда великая страна
Себя кроила в грозных бурях,
Приняв всё должное сполна.

Наш Юра вырос, стал танкистом.
И вот однажды, как-то раз,
«Z» на броне возник, и быстро
Их перебросили в Луганск.

По Юре Нимченко заметно:
Он горд, что выпало ему
Свой крымский дух свободы, света
Внести в нацистскую тюрьму.

Их танк поджѐг три вражьих танка.
На утро – тройку БТР,
Шесть танков – новая добавка
«Твой экипаж всем нам пример!».

Танк Нимченко стрелял наотмашь.
Всё точно в цель. Заметил тот:
«Я – крымский парень, и народ наш
Весною Крымскою живѐт!».

Весна – в душе, Весна – в природе,
Вся Украина в той Весне,
Пусть трудный путь к Весне той пройден,
Навеки нам остаться с ней!

Перекур

Трупы перед прессой разложили
В чёрные мешки аж в два ряда.
Камеры включили.
– Эй, служивый,
Подойди, пожалуйста, сюда.

Нацик хорохорится:
– То – вата
Мирных покрошила в их домах,
Танки русских били по санбату
И по хатам, сея боль и страх.

Вся русня – лишь варвары и звери, –
Распалялся нацик, только вдруг
Камера мешок взяла у двери
И дымок отчётливый вокруг

Оказалось: всё – инсценировка,
Трупы – имитация и вздор.
Вроде всё обговорили ловко,
Но без курева не выдержал актёр.

Задымил курильщикам на зависть.
Плюнул режиссёр понур и хмур.
«Трупы» из мешков повылезали.
– Новый дубль.
А прежде – перекур.

Фамилии

Госпиталь. Лежачие привстали,
Все десантники – проверенный народ.
«За отвагу» командир медали
Им вручает, крепко руку жмёт.

Капитан Казак – с тяжёлой брани,
Под Гостомелем настигла вдруг стрельба,
Казаков – сержант и там же ранен,
Рядом койки, рядом и судьба.

Улыбнулся командир:
– Сильнее ран ты.
Вы, ребята, каждый хоть куда.
Казаков, Казак – лишь варианты
Одного российского гнезда.

Богатырь! Хоть внешне и неброски,
Ни один не отыскать изъян!
Казаченко, Казакевич, Казаковский,
Казачок, Казакин, Казакян...

Все – герои. Подвиг их измерьте!
Капитан, сержант...
Секрет один:
Кто стоит за Родину – бессмертен!
Кто с народом – тот непобедим!

НАТАЛЬЯ ЛАВРЕЦОВА

Лаврецова Наталья Анатольевна (1955 – 2022). Родилась 22.11.1955 года в Карелии, в Петрозаводске. Автор десяти книг. Среди них — поэтические сборники, книги для детей, написанные в жанре «познавательного детектива», рассказы, повести для взрослых, пьесы. Печаталась в журналах «Юность», «Слово», «Согласие», «Наш современник» (Москва), «Север», «Карелия» (Петрозаводск), «Двина» (Архангельск), «Доля» (Симферополь) и других.

Солдату

И однажды вдруг все станет сразу неважным, —
Только чья-то далекая близкая жизнь...
В потерявшихся днях, в суете раскардашной
Только ты там держись, только ты там держись!

Даже в самом аду, даже в поисках Рая,
Даже если в тупик упирается мысль,
Не браня, не пасуя, и не проклиная —
Ты там просто держись!
Ты там просто держись!

* * *

Не обижайте русского солдата,
Он, как умел, свою страну берег...
Он весь в венках, под ним земля примята,
Над ним — трава и горький бугорок.

Быть может жаль нам и того — другого,
Которого, возможно, он убил.
Земля-земля, зачем воюешь снова?
Неужто мало для тебя могил?

Они могли бы вместе на рыбалку
Сбежать к реке рассветною порой...
И скажет мать: «Мне их обоих жалко,
Но свой, как не крути, он все же свой».

Очнись, земля! Быть может это слишком?
Стать не спеши космической трухой!
Пусть мирным сном, но спят в земле мальчишки,
Пусть даже мир у каждого был свой.

ЛЕВ МАЛЯКОВ

Маляков Лев Иванович (1927 – 2002), русский советский поэт, прозаик, участник партизанского движения. Родился 11 января 1927 года в деревне Калашиново Гдовского района в крестьянской семье. До войны закончил семь классов. В 1941 году ему исполнилось 14 лет. В годы оккупации сражался с фашистами в составе Второй Ленинградской партизанской бригады. В 1944 году до достижения призывного возраста Лев Маляков ушел служить добровольцем на Военно-Морской флот. Он был радистом на торпедном катере. За участие в боевых действиях по освобождению Прибалтики от фашистских захватчиков награждён боевыми медалями и Орденом Отечественной войны 2-й степени.

Мать

В тот вечер холодный,
В тот вечер
Ты долго за ротою шла.
Как ворон, на скорбные плечи
Садилась чернящая мгла.

С бойцами усталыми рядом
Ты шла далеко за село
И вслед
Всепрощающим взглядом
Глядела, глядела светло.

Мы в ливни ходили стальные
И видели: рядом ты шла
По гневной великой России,
Спасала в минуты лихие
И совестью нашей была.

Присяга

Гулко падали листья в ночь,
Звонко сыпались в август звезды.
Нам никто не может помочь:
День и ночь
Фронт уходит прочь...
Ох, как душен
Холодный воздух!

Обложили село кольцом,
Топчут травы чужие солдаты.
И над школьным резным крыльцом
Хлещет свастикой флаг в лицо,
Глуше, глуше боев раскаты.

Кто нам скажет: когда,
Когда
Возвратятся наши с победой?
На селе – не в страду страда:
Придавила людей беда,
И пути всего – до соседа.

За село однажды тайком
Ночь свела сыновей солдаток:
Мы на цыпочках, босиком,
Где бегом, но больше ползком –
Прочь от вражьих колючих рогаток.

Мы ложились земле на грудь,
Забывали про все невзгоды,
Замирали, страшась дыхнуть,
Слово другу боясь шепнуть,
Землю слушали возле брода.

Под щекою в мягкой пыли,
Где Желча у камней смеется,
Билось сердце родной земли.
Это значит – бои вдали,
Это значит – Русь не сдастся!

Мне запомнилась эта ночь:
Над рекою созвездий гроздя,
И присяга –
Отцам помочь...
Гулко падали листья в ночь,
Звонко сыпались в август звезды.

России

От зари и до зари
Здесь и ширь, и высь!
И дорог – сполна бери,
Только не ленись.

А простор – шагай себе,
Верст не занимать!..
Насовсем в моей судьбе
Ты одна мне, мать.
И пускай мои пути
В далях пропадут,
Ненаглядная, цветы,
Как сады цветут!
За тебя готов идти,
Если что, – в беду.
И пускай круты пути –
Все равно иду.
Все, что выдано тобой,
В сердце на века:
Труд – так труд,
А бой – так бой,
Вот моя рука!

Всё меньше остаётся вдов...

Всё меньше остаётся вдов.
Они теперь совсем старушки.
Хранит их давняя любовь,
Что ехала на фронт в теплушке,

Что шла дорогами войны,
Месила глину сапогами
И на полях родной страны
Сражалась с лютыми врагами.

Вставали не на жизнь – на смерть
За каждую избу и хату,

Земли взметалась крутоверть,
И расползался дым лохмато.

В полях, в разрушенных домах
Любовь сгорала звёздно-сине,
Она пылала на холмах
И освещала всю Россию.

Моих друзей негромкие дела...

Моих друзей негромкие дела –
Следы давнишние
На партизанских тропах.
И всполохи берёзок на окопах,
Повыжженных снарядами дотла.

На месте боя в реденьком лесу –
Кипрея запоздалое цветенье,
Как будто их последнее мгновенье –
Шагнувших в огневую полосу.

Моих друзей негромкие дела –
Потухшего костра живые угли.
Они по виду только смуглы –
Хранят частицу давнего тепла.

Озябший, угли приюти в ладонь.
Не только пальцам – сердцу полегчает.
Я свято верю, сердцем примечая,
Что до сих пор хранят они огонь.

ЕЛЕНА МОРОЗКИНА

Морозкина Елена Николаевна (16 апреля 1922 – 12 декабря 1999) – российский архитектор-реставратор, искусствовед, поэт. Родилась в местечке Чёрный Бор (ныне – в черте Смоленска). После начала Великой Отечественной войны, в возрасте 19 лет (1942 год) ушла добровольцем в Красную армию. Три с половиной года служила рядовым в зенитной части – пулемётной роте 289-го Отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Вся жизнь Е.Н. Морозкиной – это талантливое сочетание поэта и художника, любящего Псковщину – все научное и литературное наследие поэтессы сегодня одна из самых ценных строк в летопись древнего Пскова.

Год 41-й

Ничто
Никакой
Не имеет цены,
Кроме луны и звезд,
Дождя и солнца,
Морской волны
И почки, идущей в рост.
И родниковой чистой воды,
И отчего очага,
И сердца друга – во дни беды,
И пули – в сердце врага.

* * *

Мы все, как солдаты:
Раз-два!
Раз-два!
Раз-два и обчёлся —
Долой голова.
Мы все, как солдаты:
Налево — кругом!
Налево?
Там выпьем
До встречи с врагом.

Не в службу, а в дружбу —
Достанется на всех!
Ругнём нашу службу,
Соврём про успех.
Но то, что нам свято,
У нас не отнять:
Мы все, как солдаты —
Нам насмерть стоять.

* * *

Нас учили от сих до сих,
Но живая большая жизнь
Прорывалась, как яркий стих,
Через шаткие рубежи.

Но, порывистых, как весна,
Как черёмуха и сирень,
Увела из дома война,
Привела в настоящий день

И под снегом, и под дождём,
И, запрятанный в блиндажи,
Каждый заново был рождён
По размаху своей души!

* * *

Ты не с палкою суковатой
По Руси пошла босиком,
А пошла, как Ванёк, во солдаты.
Записал тебя военком.
Построенье в тёмной приёмной –
Узелки, узелки, узелки...
Снег и грязь размесили колонны,
Отплывают грузовики...
Отплывают они не за счастьем,
А навстречу суровой судьбе...
И в какой же воинской части
Отслужить придётся тебе?

* * *

Эшелон грохотал – на фронт!
На платформах – орудия.
Пил и пел офицерский вагон...
Люди-люди!
«Всё, что было,
Всё, что мило,
Всё давным-давно уплыло...»
Оторвались от тыла.
Проплывали печей могилы...

Обелиски труб...
«Всё, что было,
Всё, что мило...»
А у станции – труп.
Выбегали девчонки в шинелях:
Брёвна – на дрова!..
Подымали их еле-еле...
Раз-два!
Не мужчины!
На глазах курящего чина.
И мелькали талые дали.
И бежали зигзаги траншей.
И девчонки лежали-мечтали,
Мылись снегом, щёлкали вшей.
И колёса скрипели, скрипели...
И качался, стучал вагон.
И тихонько «Лучинушку» пели.
Эшелон грохотал – на фронт.

АНАТОЛИЙ МОСКАЛИНСКИЙ

Москалинский Анатолий Александрович. Родился в 1976 г. в Пскове. Член союза писателей России с 2009 г. Автор книг «Чудотворцы», «Междометья счастья», «Девочка и Христос». Живёт и работает в г. Пскове.

Но не сдаётся барабанщик Коля

Так пелось в песне – *«В лунном свете штык.
Слеза прольется и на грань щекою
Покатится»*. Но паренек привык
Петь: *«Не сдаётся барабанищик Коля»*.

Что ж, так на слух легло, и песня пусть
Ему-то, в общем, нравилась не очень,
Что там любовь какая-то и грусть,
Но про него там пелось – это точно.

И он горланил аж до хрипоты,
Он непременно всех старался боле,
Когда тянули дядьки и братья,
Что не сдаётся барабанщик Коля.

Ах, как он счастлив был и горд тогда,
И пацана разубеждать не стали.
И даже в шутку, просто, иногда
Его слова при нем же распевали.

И тут же он солдата-новичка
Подбадривал мальчишеской рукою,
И пел дискантом строгим мужичка,
Что не сдаётся барабанщик Коля.

И если кто, вдруг, скажет что-нибудь
С усмешкой, он уже и драться
Готов. А после руку, знаете, на грудь
Положит, скажет: «Ей богу, братцы,

Не посрамлю!» – Глаза его горят.
А все ему: «Не в этом дело, в песне».
Но про слова ему не говорят –
Он сирота, войны суровой крестник.

Но вот однажды в крепости сырой
Окружены и вынуждены сдаться
Все-все. Как всё же, тяжело порой
Нам выбирать – сдаваться иль стреляться...

«Что пасть?! – Смешно, нелепо, будем жить», –
И командир всех вывел с белым флагом –
Его успели из исподних сшить
Своих рубях и вышли шаг за шагом.

И вот, в кольцо их приняли штыки,
И смерть уже отхлынула на время.
– Вы все сдались? – Спросили их враги.
– Не все, один – он не пошел со всеми.

Ему слышалось – в той песне всё не так,
Но разве вразумишь ему такое! –
Нет слов таких, а он поет чужак,
Что не сдается барабанщик Коля.

Штрафники

Весна трубит в ревущий рог,
Трубит в звенящий горн.
И у пернатых нынче ток,
А у копытных – гон.

Лазурный расчехляя стяг
На пьющем хмель ветру,
Самцу сказала – это враг,
А самке – это друг.

Но там, куда пришла весна,
Уже который год,
Затвором лязгая, война
Приходит наперед.

Они соперничают вновь –
Лисица и сова.
Они – невестка и свекровь,
Девушка и вдова.

Весна, не любящая ссор,
Решилась на конфликт.
И вот уже затеян спор –
Кто в сущности царит?!

Она пошла на перегиб –
Без этого нельзя. –
Самцу шепнула – все враги,
А самке – все друзья.

Но как забудешь про людей –
Двоих ввела во грех. –
«Он» стал отъявленный злодей,
«Она» жалела всех.

Им жребий – в снайперах корпеть,
Спецкорами войны.
И фото на которых смерть
Их очерки полны.

Он не любил побед сырых
И, счетом одержим,
Запечатлел десятерых –
Десятый был своим.

А кто она – веснушек рой
На ангельском лице...
Солдат к солдату вражий строй,
Патрон к патрону цел.

И оба определены,
Попав под трибунал,
Где в искуплении вины
Ничтожно подвиг мал.

Туда, где лезут на рожон,
Где пьяный русский мат
Гоняет смерть, как дома жен,
Которые ворчат.

Комбат с приказом к новичкам –
Конвой перестрелять. –
Их будет десять – по очкам
На каждого по пять.

Он руку запустил в суму
Патронов – не гвоздей,
Но...девять отдано ему,
Один протянут ей.

Свяжись с войной –
Не жди пощады...
В оптической близости
Мужчины учатся прощать,
А женщины – разить.

ВАЛЕРИЙ МУХИН

Мухин Валерий Михайлович поэт, прозаик, художник. Родился в 1942 году в пос. Кесьма Весьегонского района Калининской (ныне Тверской) области. Образование высшее. Автор 17 поэтических и двух книг прозы, многих публикаций в журналах: «Наш современник», «Север», «Берега», «Подъём», «День литературы», «Невский альманах», «Наша молодёжь», «Современные записки», «Приокские зори», «Третья столица», «Встреча», «Великоросс», «Родная Ладога», «Новая НЕМИГА», журнал «СТОЛИЦА» и других. Обладатель медалей «Святая Ольга», «Поэт и воин Игорь Григорьев», медали «Василия Шукина», «За заслуги перед Псковом». Дипломант славянского форума «Золотой витязь». Лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси». Автор 30 персональных художественных выставок по Пскову и области. Член Союза писателей России. Живёт в Пскове.

Русские заканчивают войны

Предок мой когда-то в старину
Тихо говорил слова простые:
— Не Россия начала войну,
А войну ЗАКОНЧИЛА Россия.

Те слова я понял лишь сейчас —
В чём вина российского народа?
Девять лет в крови кипит Донбасс
По вине нацистского уroda.
И, когда нельзя уже терпеть,
Правильное принято решение:
Ждёт нацистов каторга и смерть,
Чтоб настало миру исцеленье.

Потушить несправедный огонь,
Чтобы снова спали все спокойно...
Русские – не начинают войн,
Русские – заканчивают войны.

Рана и боль

Как не посмотришь – ужасы с экрана! –
Кошунственна войны кровавой роль:
Донецк – незаживающая рана,
Луганск – незатихающая боль.

Терзает душу жизненная драма –
Крепка и зла её сегодня соль:
Болит незаживающая рана,
Щемит неугасающая боль.

Я говорить о том не перестану –
Земная нам начертана юдоль:
Лечить незаживающую рану,
Унять незатихающую боль.

Спокойной быть душа моя не хочет.
От счастья вороватого – уволь,
Пока Донецка рана кровоточит,
Пока Луганска не затихнет боль.

Снова угрожают

И снова тебе угрожает
Голодная свора собак.
И снова делить начинают
Россию и этак, и так.

Французы и немцы, и янки
Ползут на тебя, как скоты.
И снова под Киевом танки,
И снова на танках кресты.

История-матушка плачет –
Её зачеркнули зачем?
И память у своры собачьей
Отшибло, как будто, совсем.

Истории прошлой уроки
Нельзя никому забывать,
Правдивые жизни истоки
Пора нам напомнить опять.

Но сколько же можно могилой
Россию пугать и стращать,
И снова фашистскою силой
Народу её угрожать?

Россия, что к миру стремится,
Учила не раз палача:
– С мечом, кто в Россию стучится –
Погибнет и сам от меча!

Близок час

На Европу, как-то сразу,
Как-то вдруг, на всех людей, –
Столько вылезло заразы
Из помоек и щелей.

Дядя Сэм подсунул мину:
Всю заразу вновь собрать,
И вперёд! – на Украину,
С русским миром воевать!
Безразмерного размера,
Извращённого ума,
Возрождается Бандера,
Как заразная чума.

Снова, силою нечистой,
Поднимаясь на дыбы,
Возрождаются фашисты,
Как поганые грибы.

Не добили вас в Берлине,
(Уголёчек не угас),
Так добьём на Украине,
И уже тот близок час!

Миссия России

Коль наши раны посыпают солью –
Мы вынуждены снова всё терпеть.
Европа приготовилась к застолью –
Со Штатами, отметить нашу смерть.

Но у России есть своя гордыня:
И с Верою, и с помощью Творца,
За свой народ, за русские святыни
Россия будет драться до конца.

В кошмаре мирового нападения,
Среди незаживающих могил,
Свершить бессмертный подвиг возрождения,
Достанет нам и мужества и сил.

Своей крови, своим святыням верный,
Народ российский Миссию несёт:
Очистит землю от фашистской скверны,
И мир наш от гибели спасёт.

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВА

Николаева Елена Николаевна (14.05.1924 – 19.06.2010) – поэт, прозаик, член Союза российских писателей. Родилась в селе Вздрючек Куньинского района Псковской области. В 1941 году окончила Великолукское медицинское училище. Призвана в Красную Армию Великолукским РВК 26 октября 1941 года. Служила полевой медсестрой на Ленинградском, Калининском, 1-м Белорусском фронтах в звании младший сержант, затем в 783-м санитарном батальоне 16-й воздушной Армии. Победу встретила под Берлином. После войны работала по вольному найму заведующей делопроизводством в воинской части Группы советских оккупационных войск в Германии.

* * *

Уходили в бой мужчины –
Звал, гудел набат.
А войны дороги длинны –
Кто придет назад?
Бога женщины просили:
– Боже, сохрани!
За Великую Россию
В бой ушли они.

И молились, и говели,
Заглушая боль.
С горя гнулись
и старели,
Но жила любовь.
Сколько писем
написали,
Плача в тишине!
И с надеждой ждали,
ждали
Павших на войне.

Бой в пути

Идет дорогами беда,
могилы вдоль обочин,
и поезд нас везет туда,
во тьме осенней ночи.
из боя в бой
к земле чужой...
Но утро забелело,
и брызнул в щели
свет живой —
Заря лучи продеала.
И вдруг удар!
Состав застыл —
налет! — бьют слева,
справа.
Крестами небо враг закрыл
и рассчитал удары.

Мы кто куда –
кричим, бежим
от смерти врассыпную.
К земле прижались у межи,
легли в траву сухую.
В дыму не видно света дня,
горит земля родная!
Но тише...
тише...
из огня
мы встали, замирая.
Еще дрожим, черны до глаз,
Подходим к командиру:
Считаем мы, считают нас,
В крови приносят Иру.
А поезд ждет.
Один вагон
Отцеплен, догорает.
Последний вздох,
последний стон –
Подруга умирает.

Медсестра

В комочек сжалась,
Села у костра.
Холодный ветер
Обжигает плечи
Не отогреет руки
медсестра:
Ей кажется,
Что холод этот
вечен.

А ей бы лечь
И выспаться хоть раз
За долгий путь войны
по-человечьи.
И отдохнуть,
Чтоб гром войны
не тряс
Хотя бы день один
всего
Иль вечер.
А сон берет.
Все дальше голоса...
Смыкаются ресницы
поневоле.
Подходит мать
И смотрит ей в глаза...
Родным теплом
Повеяло до боли.
– Откуда, мама!
Мамочка моя,
Ты здесь со мной?! –
К ней бросилась
навстречу.
И, вздрогнув,
Отшатнулась от огня...
Холодный ветер
обжигает плечи.

Баллада о солдате

Последний залп,
последний выстрел
в цветущем мае прозвучал.
Погас в ночи последней искрой,
заглох, затих и замолчал.

На грудь земли
чужого края
Душа солдата прилегла.
Над ней взлетела тишь земная
и распростерла два крыла.

На крыльях
россыпь золотая
и свет, как стая голубей.
Душа солдатская святая
звезде молилася своей...

Окончен бой
большой и страшный.
Солдат готовился домой:
в последней схватке рукопашной
он покачнулся над землей...

И ветер тут с родного края
к нему тихонько подошел:
припал, как сына, обнимая,
солдату стало хорошо.

Он взгляд на север
вдаль бросает —
слезинку некому стереть...
Рассвет над миром оживает.
В тиши прошла немая смерть.

Победа – высшая награда

Беда не всем была одна,
когда крестила нас война.
Не все стояли в поле ратном...
Войну всю отдали солдатам.
Они построили полки
и «гостью» встретили в штыки.
Строптивость дружно укрощали
и по-солдатски угощали.
Война их за душу взяла
и за собою повела.
Легла на плечи им – несли,
рубил головы – росли.
И, потрясенная, спросила:
– Откуда в вас такая сила?
Они сказали:
– Впредь не лезь!
У нас в груди Россия – здесь!
На них она бросалась,
но
не отступали все равно.
Заткнули душу под ремень,
топтали землю ночь и день.
В мешке еда, в мешке тепло,
в глазах от тяжести – темно.
Ни слез, ни стоны – знали:
надо
ПОБЕДА – высшая награда.

ИРЕНА ПАНЧЕНКО

Панченко Ирена Язеповна (1938 – 2025). Драматург, поэт, художник. Родилась в городе Краслава в Латвии. Война застала семью в родном городе. В послевоенное время семью репрессировали в Омскую область, но спустя семь лет была реабилитирована и вернулась в родные края. Публиковалась в местных и республиканских газетах. В 1968 году переехала в г. Псков. Имеет звания Почетного работника общего образования РФ и заслуженного работника культуры РФ. Член Союза писателей РФ. Выпустила 24 авторских сборника (драматургия, проза, поэзия), публиковалась во множестве коллективных сборников, является редактором и составителем более ста коллективных изданий.

День Победы

*1999. Сербам, братьям по вере и крови
2014-2023. Жителям Донбасса*

На зелень леса хлынули снега –
И вновь черёмуха пред всеми виновата!
Цветы и снег! Всё белизной объято.
Тепло опять ударилось в бега.

Как много обещало солнце нам:
Раскрылись почки, и сердца раскрылись,
И над землёю запахи клубились,
Ликующий стоял над лесом гам!

Но смолкло всё. Скукожилась трава,
А в душу хлынули свои, чужие беды...
И в тостах праздничных во славу той Победы
Молитв вплетались горькие слова.

«Спаси, Господь, страдающих, больных,
Прозренье дай воинственным и ражим!
Да будет брат наш славянин отважен,
Спаси, Господь, по крови нам родных!»

Прошли года. Теперь горит Донбасс.
К нам ближе подступила вражья сила!
И время снова испытует нас,
Чтоб Русь по крови братьев не забыла.

А день Победы близок, и цветы
Уж вскоре повернут головки к свету.
Нет, не дадим мы погубить планету
И к миру сжечь последние мосты!

* * *

А по Донбассу пушки вновь дубасят,
А над Россией вьётся санкций рой,
И рубль – что ни день – опять «колбасит»,
И цены – валом, как морской прибой.

И что теперь? Мы жить не перестали,
У нас всегда картошка есть и хлеб.
А устриц мы и раньше не едали –
Нам ни к чему сей пищевой вертеп.

Мы богачам завидовать не станем,
Забот у них, поверьте, – полон рот:
Деньгу «срубить» и удержать в кармане...
Карман тот кто-то с жизнью «отстегнёт».

Веками шли дорогой созиданья,
В труде и мире мы стремились жить.
И будем жить, и верить в предсказанья:
Россию никому не сокрушить!

А по Донбассу пушки вновь стреляют.
Европа ждёт, какой наш будет ход?
Своих в беде мы нынче не бросаем –
Единый мы и вековой народ.

В Изборске

Легко плывут над Мальским облака.
То – отражение: взгляни – по водной глади
Две гордых птицы в свадебном наряде
Скользят, волнуя синь воды слегка.

Журчанье струй, отрада и простор –
Как в час божественного мира сотворенья!
Но не единожды в веках здесь шли сраженья,
А тишина – как прошлому укор.

Тропую торной к крепости иду –
Как мощно взмыли в высоту руины! –
Возникнут зримо прошлого картины,
Когда к стене, что в ранах, припаду.

Звон с колокольни церкви, звон мечей,
И стоны, и команды, гром орудий...
Здесь смертный подвиг совершали люди,
Чтоб не отдать врагам земли своей.

А мы туристами идём вдоль древних стен,
Здесь тихо так, волшебна и прекрасно!
И мнится: будет в мире безопасно,
И от судьбы не ждём мы перемен.

Уж так ли благостно у западных границ?
Европа предавала не однажды –
История Изборска нам расскажет,
Каких к нам ветры мчат заморских птиц.

На страже быть, чтобы сберечь свой дом
И дух крепить нам завещали предки.
А раны стен – истории пометки.
Изборск в дозоре. Вечном и святом.

Солдатами не рождаются

А по земле опять рассвет струится,
Заря в объятия взяла полнеба.
Мальчишкам сладко на рассвете спится,
Им снится, снится то ли быль, то ль небыль.

Им рано пробуждаться по побудке,
Движеньям придавая обороты.
Уже включили строгий счётчик сутки,
И в чёткие шеренги встали роты.

Солдатами мальчишки не рождаются. –
По долгу перед Родиной становятся.
Они за правду и за нас сражаются,
И матери за них всею ночью молятся:

«Спаси их, Господи, спаси от смерти,
Сыночкам рано уходить в бессмертье!»

А по земле опять рассвет струится,
Заря в объятия взяла полнеба.
Мальчишкам сладко на рассвете спится,
В снах – жар любви и спелый запах хлеба.

Не будет могил безымянных!

*Посвящается поисковикам, отдающим
время и силы на поиск воинских захоронений.*

Вновь свечи у стелы зажгите!
Здесь в списке – до сотни солдат;
Не знавшие ада – живите,
Но помните павших ребят!

А сколько могил безымянных
Разбросано в нашей земле!
И станется, вестью неожиданной
Придёт похоронка семье.

Что воин – то имя и званье –
Был ранен в кровавом бою
И умер от ран он в страданиях,
Винтовку сжимая свою.

Истлевшие кости солдата
Нашли те, кто молод душой,
Упорные наши ребята
Ведут поисковый свой бой.

Не будет могил безымянных!
И те, кто в атаках легли,
Бессмертную, вечную память
И имя своё обрели!

ИГОРЬ ПЛОХОВ

Плохов Игорь Владимирович. Родился в 1959 году в городе Пскове. Работает в Псковском государственном университете профессором. Является одним из основателей Псковского клуба авторской песни «Горизонт», председатель ПРОО «Псковские барды» и «Союз учёных Псковской области». Организатор Международного фестиваля авторской песни и поэзии «Мне звезда упала на ладошку» им. Александра Дольского. Автор семи авторских сборников стихов «Да и Нет», «Островок света», «Возвращение», «Фрактал для Беллы», «Бифуркации осени», «Бездомный Мастер», «Стихи и песни профессора Плохова» и трёх аудиоальбомов песен. Стихи также опубликованы в различных коллективных сборниках.

Две памяти

Гроза упала на Страну,
когда не родился ещё
ни я, ни те, с кем мы струну
так теребили горячо...

Там наши деды и отцы
в окопах бились и болели,
им пули вышили венцы,
отцы проститься не успели...

Но нам сложили на порог
две Памяти, одну – простую –
семейную... А вот, вторую –
такую, что – «Не дай вам Бог!» –
к ней прикоснуться без причастия... –
Жестокá Память и права,
но наших радостей и счастья
Она возвращает жернова!

ВИТА ПШЕНИЧНАЯ

Пшеничная Вита Валерьевна (Шафронская Вита). Родилась во Владивостоке. Образование высшее. Член Союза писателей РФ с 2004 года. Публикуется с 1986 года. Автор книг: «Впервые так...», «Солёная палитра», «В этой жизни...», «То, что внутри», «#Монологи». Публикации: «Литературная Россия», «Идель», «Слово», «День и ночь», «Север», «Письма из провинции», «Родная Ладога», «Бийский вестник», «Дальний Восток», «Молодая гвардия», «Наши современники», «Подъём», «Великоросс», «Камертон», «Александръ», «Детское чтение для сердца и разума», платформы СПР: «День литературы» «Российский писатель» и др. Живёт в Пскове.

* * *

Мой друг, недавно уехавший из Питера в Вену,
Смолит на мир другими глазами,
Ширится пропасть между нами
Но рвать эту ниточку я не хочу –
Молчу.

Он шлёт мне ролики, полные ненависти к русским,
Не брезгуя матерными словами...
Ширится пропасть между нами,
Но рвать эту ниточку я не хочу.
Молчу.

Не знаю, на сколько меня хватит,
В этой игре в одни ворота,
Кажется, ещё немного, и я закричу,
Что рвать эту ниточку
я не хо-чу!
И потому –
молчу...

* * *

Мальчики-солдатики,
Порох, мошкара...
Пуля-дура шастает
С ночи до утра.

Снег – водой колодезной,
Пледом – небеса,
Помнит даль белёсая
Ваши голоса.

Мальчики-солдатики,
Не усы – пушок.
Припорóшит волосы
Вам слегка снежок.

Меток взгляд осмысленный,
Сдержаннее речь,
Шутка ли – Рассеюшку
Словно мать беречь?

Крестики из олова,
Порох да кирза,
Сыпется на головы,
Злая мороса.

Из огня да в полымя,
Пядь земли – форпост,
Мальчики-солдатики
Встанут в полный рост.

У кого – допишется
В песне пара строф,
А кому – до Вечности
Несколько шагов.

Снег – водой колодезной,
Пледом – небеса...
Мальчики-солдатики,
Ясные глаза.

* * *

Убеждаешь себя, что добро было и будет сильнее зла,
Сочную травинку мусолишь, поглядывая в высь,
А вокруг в тополином пухе кружатся купола,
За собой увлекая и твою маленькую жизнь.

Убеждаешь себя: это скоро закончится, и быть миру,
От родной стороны – да во все стороны света.

Только новостной лентой ломает хрупкую лиру
На виду ошалевшего от парева лета.

Убеждаешь себя, что война – это где-то там, и не о тебе вовсе.
Что от портретов пацанов в черных рамках душа не порвётся,
Только почему-то всё настойчивее она пощады просит,
И отмаливая себя, всё отчаяннее сердце бьётся.

Письмо

Здравствуй, родная...
Я жив, как сложится завтра, мне неизвестно;
Но это моя земля,
и нечисти на ней не должно быть места.
Помню, как бабушка в детстве
меня по бескрайним полям водила...
Здесь много полей, и в каждом –
то рытвины от бомб, то кресты-могилы.
Помню, как часто смеялся я в детстве
своим звонком;
Здесь черная тень смерти висит
над каждым ребёнком.
Здесь, кажется, воздух – тяжелей и гуще,
и птицы поют иначе,
И Бог, не отводя от происходящего взгляда,
над убиенными горько плачет.
Здесь сейчас ничто не похоже
на красивую жизнь из ярких книжек,
Но я верю, что с каждым днем
мы к победе и свету на шаг ближе.
Что над этой больной землей
свои крылья однажды раскроет Мира ангел,
А пока... Пока тишина – и на правом фланге,
и на левом фланге.

СВЕТЛАНА РАЗМЫСЛОВИЧ

Размыслович Светлана Сергеевна, поэт, член Союза Писателей России, член Правления Псковского регионального отделения Союза писателей России. Постоянный участник гуманитарных и творческих миссий в Донбасс и прифронтовые территории. Организатор благотворительных концертов по сбору средств бойцам и пострадавшим жителям. В 2024 году проходила службу в госпитале Донецка в качестве медсестры в рамках миссии РПЦ. Имеет благодарности от командования воинских частей, Главы Луганской Народной Республики Л.И.Пасечника и благодарственное письмо от Директора Луганской универсальной научной библиотеки им М.Горького. В 2024 году награждена Знаком «За милосердие и благотворительность». Автор 8-ми поэтических сборников. Участник серии сборников военной поэзии Союза писателей. Соавтор (совместно с поэтом Ниной Поповой, г. Москва) патриотической поэтической серии книг «Звонница». Имеет дочь и двоих сыновей. Живёт в г. Великие Луки Псковской области.

Солдату нового освободительного похода

Ты – ветер, а я –
Только чёрствый хлеб,
Забытый в твоей котомке.
Как вырос, мой мальчик,
И как окреп,
Как голос твой стал –
Негромким.
Как враз прорываешься
Из кольца,
Как смело идёшь – на танки.

Как твердь твоя – мощью на подлеца –
Хоть зверь, хоть фашист, хоть янки.
Ты – неба родного
Святой простор,
А я – самолёт летящий.
Я грубости – новой в тебе – в укор
Ни слова. Непреходяще –
Молюсь за щедушность твоих худоб –
Броне – да не быть пробитой!
Ты – Родина,
Я – твой горячий лоб,
И грязь на щеке небритой...

Потомку

Взволнует Слово смыслом негасимым,
Качнув мостков серебряные льны.
Я говорю с тобою из России...
Я говорю с тобою из войны...

Потомок мой, молодой и беззаботный,
Остановись, летами проходя.
Смотри: в поля вгрызается пехота,
Ложась в закат предчувствием дождя.

Замри: вот-вот жужжанье смерти близкой
Определит тепло твоей души.
И стелет суходол позёмку низко,
Вновь прикрывая прелью рубежи.

Вновь АКМ рядами кроет балку,
И от осколков в клочья рвётся плоть.

А молодой пацан, горящий в танке,
Одним страданием чувствует: Господь

Не закрывал в саду ворота рая,
Их принимая в доблестную рать.
И ты стоишь средь вёсен, понимая,
Что своего снаряда не слышать.

Что не отыщет ключник между нами
Тех, от кого столетья нет вестей.
Затёрт до блеска требник с именами
Со всех высот и дальних крепостей,

Из всех воронок. Дерзкий мой, прости их,
Всех, чьи сердца страдой опалены,
Чтоб говорить с тобою из России,
Чтоб говорить с тобою из войны.

Да будет так, как знали мы – свершится,
За что в боях стоим какой уж век:
Земля родная – матушка, царица –
Увидит сны про белый-белый снег.

Ты и не вспомнишь, может быть, о встрече,
А только взгляд и книжицу в руке.
Лишь тишина пронзительна под вечер,
Как будто мы уходим налегке.

Когда расцветья радуг явят силу,
Чтоб оправдать чудовищность цены,
Ты Расскажи мне, как теперь в России?
И опиши мне небо без войны...

Каска

Во дворе построились «Уралы»,
И в молчаньи скорбном дрогнул дух.
Здесь своих мальчишек принимала
Мать-земля, раскладывая пух.

В этот час ветра не голосили,
Замер полдень, будто в небо врос.
И Господь склонился над Россией,
Окропляя праведностью рос.

Горемыкой маялась у тела
Тень души, покинув духоту.
Только я, не двигаясь, смотрела
На густую в каске пустоту.

Лишь вчера надёжно защищала
Жизнь в бою родимому бойцу.
Но пробил металл осколок малый,
И стекали кровью по лицу

Мощь брони и обвязь камуфляжа,
Штурмовой напор, желанье жить...
Облаков несотканная пряжа
Сквозь отверстие втягивала выть,

Отдаляя бой. А он – на месте,
Недвижим, как воля, свят – как Русь.
С ненавистой слуху цифрой «двести»
Я глазами встретиться боюсь

И стою поодаль, там где тополь
Устремил побеги в зрелость гроз.
Жар донецкий. Госпиталь. Некрополь.
Ни стихов, ни ропота, ни слёз,

Лишь беды бесформенная яма
Оттого, что каску – вижу я –
Санитар забросил в кучу хлама
Из пакетов чёрных и тряпья.

И не надо памятников выше,
И не надо памяти сильнее,
Чем вот эта грудa в ржавой жиже
И броня пробитая на ней.

И когда в лета вернутся краски,
Проявив сквозь горе жизни нить,
Капель крови с выброшенной каски
Мне до самой смерти не забыть...

Отболим, отплачем, отвоюем...

Отболим, отплачем, отвоюем,
Разойдёмся и сойдёмся вновь.
Встретим жизни – страстным поцелуем
И проводим смерть. Не прекословь!

Разукрасим, заново отстроим,
Растроубим, отпразднуем! И боль
В ряд словесный впишет ровным строем
Каждого – решающую роль.

И всклокочье рек внезапно схлынет,
Оголив крутые берега.

Только сердце, сердце не остынет,
Поминая друга и врага.

В час ночной – застонет, выгибаясь,
Наша память – вычеркнуть не смей! –
То, как русский воин, поднимаясь,
Улыбался юности своей.

Солдаты главной мировой

Клонись, головушка, устало,
Угадывая новый стих.
В святой поход их провожала –
Печалься, Родина, о них.

Смерть рассылает им приветы,
Прицел не пряча в рукаве.
А у тебя лежат рассветы
Косынкой алой по главе.

А у тебя – снега да вёсны,
Да лета красочный наряд,
И полной грудью дышат сосны,
Творя любви святой обряд.

А я, вжимаясь в гроз раскаты,
Иду с поникшей головой.
И улыбаются солдаты
Вот этой – новой – мировой.

На зорьке скорого привала
В минуты редкой тишины

Им так кукушка куковала,
Как будто не было войны.

Россия! Верю богата,
Сквозь слёзы выпрямись и стой!
Пусть возвращаются солдаты
Победной
Главной
Мировой!

ВЯЧЕСЛАВ РАХМАН

Рахман Вячеслав Дмитриевич. Родился в 1968 г. в небольшом эстонском городке Кивиыли. Работает в сфере культуры. С 1996 г. трудится и живёт в г. Пскове. Имеет звание «Душа земли Псковской», «Заслуженный работник культуры Псковской области».

* * *

Не смоем безвременье грозные даты.
Могильные плиты уложены в ряд...
Спят мирно войны беспощадной солдаты.
И свечи ещё потихоньку горят...
Молчанье могил. Неподвижные травы.
Кругом, как вода, разлилась тишина.
В бессмертье ваш шаг – безоглядный и правый –
Восходит примером – на все времена.
И я перед вами – живой и горячий...
Готов сердцем истину нынче принять:
Страна позовёт – да не будет иначе, –
Готов, как и вы, за Победу стоять!

ТАТЬЯНА РЫЖОВА

Рыжова Татьяна Семёновна, член Союза писателей России, поэт, прозаик и переводчик, кандидат филологических наук, автор слов Гимна Псковской области и Гимна ПсковГУ. Автор более десяти книг, среди которых сборники стихов и поэтических переводов, произведения художественной и публицистической прозы, художественно-познавательные книги для детей. Автор статей и эссе о творчестве Анны Ахматовой, Станислава Золотцева, Игоря Григорьева. Является куратором Совета Молодых Литераторов Псковской области (СМЛ). С 1981 года проживает в Пскове.

Письмо солдату

Эти строчки я сердцем пишу
Для тебя, незнакомый солдат,
Как о сыне у Бога прошу,
Чтоб живым ты вернулся назад.

Чтобы ангел-хранитель летал
Над тобою, где ни был бы ты,
Чтобы веры и мужества дал,
Чтоб крылом заслонил от беды.

Чтоб из Пскова бумажный листок
Стал твоим оберегом, родной.
Ты держи возле сердца его –
И вернёшься с победой домой.

Знай, святых и героев земля,
Где солдатское братство в чести,
Выбирает сегодня тебя
Знамя русского мира нести.

И с тобой твоя Родина-мать,
И с тобою, в молитвах, семья.
Их и русскую речь защищать,
Время выбрало нынче тебя.

Верю, сможешь ты всё одолеть:
Миг отчаянья, ужаса гнёт,
Даже если коварная смерть
От тебя в сантиметре пройдёт.

...И не сплю, и на небо гляжу:
Пусть там птицы – не дроны – летят.
Эти строчки я сердцем пишу
Для тебя, незнакомый солдат.

Не Европой ли звали ту девочку?

В Трептов-парке у немцев стоит монумент исполином –
Держит меч на поверженной свастике русский солдат.
И девчушку, спасённую им под обстрелом в Берлине,
Он к груди прижимает, совсем как заботливый брат.

Но она не сестрёнка. Сестрёнка погибла в бомбёжке...
Ну а эта – страны, породившей фашистскую нечисть, дитя.
Может, брат её или отец, под губную гармошку
Жёг советские сёла, невинных детей не щадя.

О, как много таких вот детей по дороге к Берлину
Видел этот солдат. А как многих от гибели спас! –
И живущим поныне поляку, венгерцу, румыну
О втором дне рожденья полезно бы вспомнить хоть раз.

Меч солдата опущен – как будто бы к миру взывая.
И подумала я, как-то раз посетив Трептов-парк,
– Не Европой ли звали ту девочку давнего мая,
Что к советскому парню прильнула доверчиво так?

Клятва солдата

Ложь, как чёрная клякса, по миру ползёт
И, цинично дурача ослепший народ,
С голливудской улыбкой резинку жуёт –
Ведь известно давно: ложь гнильцой отдаёт.

Вот уж нашу Победу очерняет она –
На коричневый френч подскочила цена.
Но не страшен ни чёрный, ни коричневый цвет
Той земле, где от храмов Божественный свет.

Той, где князь, защищая и дом свой, и храм,
На мече начертал: «ЧЕСТЬ СВОЮ НЕ ОТДАМ!».
Той, где правнук героя – солдат молодой
У гранитной могилы поник головой,
Свои чувства, как клятву, вверяя словам:
– Дед, ПОБЕДУ ТВОЮ НИКОМУ НЕ ОТДАМ!

Ложь, как чёрная клякса, по миру ползёт...
Только в правде прозренье – и время придёт!

Но верит в Донбассе Галина...

*«Давно не бывал я в Донбассе,
Тянуло в родные края –
Туда, где поныне осталась в запасе
Шахтёрская юность моя...».*
(Песня советского времени)

Припомнила вдруг в одночасье
Забывшую песенку я:
«Давно не бывал я в Донбассе,
Тянуло в родные края...».

Печалился в песне мужчина
О том, что судьба увела
Его от прекрасной Галины,
Что мирно в Донбассе жила.

Была в этой песне кручина,
Любовь поросла в ней быльём,
Терраса была, где «Галина
Спокойно стирала бельё».

Но не было в ней и намёка,
Что эта терраса и дом
Взорвутся по прихоти рока,
Как это случится потом.

Но как же могло это стать?
Чей профиль у этой войны?
У скольких Галин из Донбасса
Погибли мужья и сыны?

И скольких детей из Донбасса
Ракет укра-натовских шквал
Гнал в страхе из школьного класса?
...А в сына Галины попал.

И снова фашист направляет
Ракеты на мирных людей,
И снова ребёнок рыдает
И к матери жмётся своей.

Но верит в Донбассе Галина
Что мирное время придёт,
Солдата России, как сына,
Крестом осенив у ворот.

Их другое оружие

Не в окопах они, где дыхание смерти и кровь,
Не сжимают в руках автоматов холодную сталь.
Их другое оружие, стали прочнее, – любовь,
Сострадание женщин, познавших разлуки печаль.

И не слабость они поднимают сегодня на щит –
Сострадание их чудодейственной силе сродни,
Той, что смерть отведёт и надежду в солдата вселит
Удержаться и выжить даже в самые страшные дни.

За позицией степь. Маскировка природе под стать –
Сеть, которую бережно женские руки плели.
Ей не видно конца – лишь войне бы конец увидеть...
Равной ей не отыщешь ни в каких магазинах земли.

А по сети бежит, как по морю, степной ветерок,
Камуфляжной расцветки трепещут под ним лоскутки,
Ветру чужды страдания, и вовсе ему невдомёк,
Что в лоскутках тех ласка и трепетность женской руки.

В них мольба, чтобы выжили сын и любимый, и брат,
В них от дронов заклятье, неведомо силы большой.
И рукой прикоснётся к лоскутному крову солдат...
И молитву за женщин, как может, прошепчет душой.

АЛЕКСАНДР СЕБЕЖАНИН

Павлов Александр Михайлович (Александр Себежанин), родился в 1950 г. Член Союза писателей России. Автор 4 авторских сборников стихов: «Так бывает и нет в том чуда», «Нежность сердца», «В каждом с Love», «Сейчасъе». Участник более 50 сборников стихов, изданных в различных городах России и за рубежом. Некоторые стихи переведены на болгарский, немецкий, французский языки. На некоторые стихи написаны песни. Участник, дипломант и лауреат различных поэтических конкурсов, проводимых в России, Польше, Франции. Проживает в настоящее время в прекрасном старинном городе Пскове.

Родимая Русь

Ты живи века, Русь родимая,
пусть хранит тебя Богородица!
Коль придёт беда – до единого
встанем за тебя мы, как водится.

Русь былинная, Русь старинная,
Русь красивая, несуетная,
ты – народами стоедина
и любовь к тебе – беззаветная!

Новороссия

Здесь веши русские печальны,
горючи слёзы их и солёны.
А звёзды падают ночами...
Крестами в небе – чёрны вороны!

И вороньё над полем кружится,
там зло вселенское содеяно:
там кровь и грязь смешались в лужицах,
там всё погибшими усеяно...

Кресты высоко в поднебесии
земли российской – Новороссии,
и разгоняет мракобесие
колоколов многоголосие.

И прорастёт крестами поле,
и прозвучат молитвы – клятвой,
что никогда на свете боле
здесь не бывать войне ПРОКЛЯТОЙ!

Помолись...

Над ущельем туман растаял,
звёзды ссыпались, ссеялись вниз.
Помолись за меня, родная,
за меня помолись!

К новой жизни теперь взлетают
наши души, в неведомый верх...
Помолись обо мне, родная,
помолись о погибших всех!

На себя огонь вызывая,
мы погибли, но не сдались!
Не прошла озверевших стая!
Помолись же о нас, помолись!

Пусть живёт наша Русь, расцветая,
до земли ты ей поклонись!
Вытри слёзы, не плачь, родная...
О Руси Святой – помолись!..

Русь Псковская

Предзакатное, псковское, синее небо России
И лазурной воды озерная, зеркальная гладь...
Бесконечно люблю этот мир торжествующей сини –
Мою отчую, тихую, милую Родину-мать!

Вечерами рассыпаны пурпуром по небу зори,
А за алой калиной оранжевый бродит закат...
Много зла испытала Россия, и крови, и горя!
Сколько ж ей одолеть ещё надо и бед, и преград?..

Тьма теснится от жемчуга тёплого лунного света,
Разбредаясь по тайным, крапивой заросшим углам.
Птица синяя счастья России, ну где же ты, где ты?
Прилетай поскорее к родимым, заветным местам!

Родина

Целый день сегодня небо серое,
дождь осенний, мелкий моросит.
Даже если петь и не умел бы я –
всё равно запел бы о Руси,

той Руси, которая заплакана
и дождём промочена насквозь,
с небом сиротливым, но, однако,
без которой – не живётся врозь.

Для меня родное всё, навеки:
лужи, грязь болот и те места,
где деревни – старые калеки
доживают век свой без креста.

Но я верю: снова всё отстроится,
где сейчас разор и пустота,
засияет Русь моя, как Солнце,
в людях возродится чистота.

Пусть сегодня даже небо хмурится,
плачет небо бисерным дождём,
я брожу по рыжим листьям, лужицам –
хорошо мне с Родиной вдвоём...

ВЛАДИМИР СВЕКОЛЬНИКОВ

Свекольников Владимир Степанович, родился 2 июля 1945 года. В 1967 году закончил театральное училище им. М.С. Щепкина (ВУЗ) на курсе Н.А. Анненкова. С 1973 года работает в псковском театре. В 1995 году получил почетное звание «Заслуженный артист РФ», в 2005 г. – «Народный артист РФ».

Сыграл более ста ролей. Образы, созданные им в постановках псковского театра, отмечены на фестивалях призами и премиями. Роль российского императора Павла I в одноименной пьесе Д.Мережковского и А.Сеплярского (1996 г.) принесла ему широкую известность.

Особое место в его творчестве занимает сценическая Пушкиниана: кроме блистательно сыгранных драматических ролей Моцарта (1995г.), Барона, Мазеры (2002 г.), образа самого Поэта (1999г.) у актера большая и разнообразная чтецкая программа поэтических произведений А.С.Пушкина.

Снялся в семи кинофильмах. Пишет стихи, автор одиннадцати поэтических сборников.

Минута молчания

Есть у Родины нашей минута,
Когда время стреножит свой бег;
И священную грусть почему-то
Ощущает любой человек.

Независимо – молод ли, стар ли,
В этой паузе общая боль.
Пересохшими шепчем устами:

Слава Богу, мы живы с тобой...
Слава Богу! Ещё раз спасибо
Победителям страшной войны.
Мы ведь, тоже погибнуть могли бы,
Если б были тогда рождены.

Но Господь рассудил по-иному.
Родились мы потом, в тишине,
После взрывов салютного грома,
В осиянной победой стране.

Вместе с ней мы свой сок набирали,
Вместе с ней мы цвели по весне,
И девятого мая молчали
В примиряющей нас тишине.

ВЕРА СЕРГЕЕВА

Сергеева Вера Михайловна, родилась в 1948 году в деревне Загорицы Псковского района. Поэт. Член Союза писателей России с 2004 года. Печаталась в литературных альманахах: «Скобари», «Земляки» (г. Псков), «Родная Ладога» (г. Санкт-Петербург), «Неопалимая Купина», «Третье дыхание», «Берновская осень» (г. Москва). Вышли авторские книги: «Межсезонье», «На перепутье дум», «За розовой далью», «Прощёное воскресенье», «Фиалковый ветер», «Вопреки земному притяжению» и «Невозвратные версты дороги». Живёт в г. Пскове.

Ветеранам

А война Великая, как рана,
Не даёт забыть о тех годах.
Ах, как жаль, всё меньше ветеранов
Остаётся в реденьких рядах.

За свободу рек, лугов и пашен
Они бились с вражеской ордой.
И они теперь легенда наша
И бесценный фонд наш золотой.

Отстояли Родину потомкам
Превеликой горькою ценой,
И, как знамя, мир хрустально-тонкий
Над победной подняли весной.

Пехотинцы, моряки, танкисты...
Не жалели жизнь свою в бою,
Потому под мирным небом чистым
Все в едином быть должны строю!

Труженики, воины-герои –
Ведь они основа всех основ!
Подвиг их в сороковых бедовых
Охлаждает и сейчас врагов.

Будьте ж вы, защитники, здоровы
И живите долго и светло...
Пусть, как в те года войны суровой,
Ангел подставляет вам крыло.

Сестрёнка

Гремели раскаты
В военных закатах...
Всего девять лет было ей!
Она через речку
Бежала навстречу
Последней минутке своей.

Глумились у хаты
Свои – не солдаты,
В похмельно-сивушном бреду,
Потешились «малость»,
Сестрёнка осталась
Лежать на заснеженном льду.

Лишь вздрогнуло тело
И забагровела
Снегов голубых чистота,
А взор полицаев
Был непроницаем
И в тусклых глазах – пустота.

Сестрёнка, родная,
Тебя я не знаю,
Ко мне не приходишь ты в сны.
Расстрелянной песней
Кружишь в поднебесье
Средь жертв миллионов войны.

Проносятся годы,
Как бурные воды,
Весною – летят журавли...
Я – в крошечке быта,
Но ты не забыта, –
Мне имя твоё нарекли.

Незабудки

Всем, сражавшимся за Родину

Незабудки-цветы, голубые крупиночки,
При канавах лесных и в прибрежном лугу.
А быть может они голубые слезиночки
Тех, ушедших от нас, перед кем мы в долгу.

Над обрывом грустят голубиночки влажные,
Хоть заласкан обрыв шелковистой волной.
В сорок третьем здесь взвод переправу налаживал
Да остался в тяжёлой глубине ледяной.

Незабудки грустят в полумрачной расщелине,
Где упавшим кострищем рванул самолёт.
И грустят они там, где солдатик простреленный
Смог заставить молчать злобно лающий дзот.

Время лечит холмы, что изрыты окопами,
Время лечит поля, что стонали в боях,
Но тоскуют леса нетореными тропами
О рязанских, калужских и псковских парнях...

Ходят парни геройские тропами млечными,
Там, где звёзды прозрачнее яблок Перси,
А чтоб мы не забыли, и помнили вечно их –
Незабудки рассыпаны в травах Руси.

ГЕННАДИЙ СИНИЦКИЙ

Синицкий Геннадий Николаевич, родился 11.11.1973 года в г. Невель. Прозаик, краевед, член Союза писателей России и Союза краеведов России, член-корреспондент ПАНИ, лауреат IV Краеведческой премии им. С.А. Цвылева, кавалер медали Союза писателей России «Сказитель Руси – За заслуги».

Помни турок

Помни, турок, натиск русских
помни, злобный янычар,
как меж гор, в ущелье узком,
мощь российскую встречал.

Как сквозь занавес шрапнели
шли мы вам наперекор
по смертельному «туннелю»
на Зелёный косогор.

Как пред нами пала Плевна,
гордость Турции, краса,
горечь нашего молебна,
наша долгая гроза.

Сколько сил неимоверных
утонуло перед ней,
сколько потеряли верных,
православных сыновей.

Сколько душ переселилось
в замогильные края,
сколько крови поглотила
та далёкая война.

Милосердного щедроты
мы вкушали без числа:
нас взывали неба своды,
разверзались небеса.

И Царьград лежал пред нами,
и готов уже был щит,
и тогда вы осознали —
русский точно победит!

Разошлись над нами тучи,
луч Победу озарил!
Русь всегда была могучей —
так Господь благоволил!

Бессмертный полк

Маршем строгим по дороге
шаг печатают полки,
сотни вёрст мозоля ноги
путь тяжёлый им пройти.

Будет голод Ленинграда,
Севастополь, Сталинград,
все круги земного ада
одолеет наш солдат.

И чеканя по брусчатке
главной площади страны,
марш «Прощание славянки»
слышат наши праотцы.

С хода в бой, передовая,
прямо в пекло, за страну.
За тебя, моя родная,
за любовь, детей, семью.

За родимые просторы,
за родную землю мать,
дети славного народа
уходили воевать.

И была Победа в мае,
до которой долго шли.
Миллионы погибали
и в бессмертие ушли.

Эхом вторят отголоски
фотографий со стены,
полк бессмертный,
полк геройский
вновь на площади страны!

ИГОРЬ ИЗБОРЦЕВ (СМОЛЬКИН)

Смолькин Игорь Александрович (творческий псевдоним Игорь Изборцев). Родился в 1961 году в Пскове. Прозаик, публицист, председатель правления Псковского регионального отделения Союза писателей России. Автор двадцати трех книг прозы и публицистики. Лауреат Всероссийской литературной премии им. св. благоверного Великого князя Александра Невского, премии Союза писателей России «Слово – 2019», литературной премии имени Ф.М. Достоевского и др. Номинант Патриаршей литературной премии 2023 и 2024 гг. награжден Патриаршим знаком «За вклад в развитие русской литературы». Живет в г. Пскове.

Мы вернемся с победой!

Прислушайтесь! Вы слышите, как бьется
В печурке тесной грозовой огонь?
Как песня фронтовая та поется,
И ей аккомпанирует гармонь?

То с Запада под перестук колесный
Солдаты возвращаются домой...
Овеян славой май победоносный,
Повержен враг, покончено с войной!

Поет «Землянку» первый Украинский,
Поют «Катюшу» Брянский и Донской,
И запекает третий Прибалтийский
Про «экипаж машины боевой»!

И не тоскует боле глас солдата,
И смерть осталась где-то позади...
А впереди – победный сорок пятый,
И все, о чем мечталось – впереди...

Там впереди... О том ли были думы?
Никто из них предположить не мог,
Что Киев, Харьков, Запорожье, Сумы
Опять растопчет вражеский сапог...

Опять, подобно черной смрадной туче,
Возьмет фашист на Украине власть,
Научен он преследовать и мучить,
Умеет он невинных убивать!

Но что это? Вы видите, как грозно
Идут полки вперед, чеканя шаг,
Идут – Москва, Саранск, Казань и Грозный,
Балтийск, Анапа, Волхов, Аркадак...

Идут твои потомки, «сорок пятый»,
Чтоб как всегда – спасти, освободить,
Чтобы за зло ответил виноватый,
Чтобы бесповоротно победить...

Прислушайтесь! Вы слышите, как бьется
В печурке тесной грозовой огонь?
Как песня фронтовая та поется,
И ей аккомпанирует гармонь?

То с Запада под перестук колесный
Солдаты возвращаются домой...
И их встречает май победоносный!
Повержен враг! Покончено с войной!

Русская душа

– Бабуля, бабуля, я с горки не струшу! –
Сквозь вьюгу кричит мальчуган лет пяти.
О, как не узнать в этом русскую душу!
Бабуля в ответ ему: – Знаю, лети!

И мчится малыш с кручи ветра быстрее,
И путь ему торят метель да буран!
Чрез годы, чрез пули, огонь батареи,
Чрез смерть – ведь мужчиною стал мальчуган.

Холодною ночью в окопе промозгло.
Дождит. Отдыхает измотанный взвод.
Мечтает о речке в родительском Гвоздно
Солдат, ожидая команды «Вперед».

Разрушенный купол Космы с Дамианом,
Малина за клубом, старинный погост
И хлеба кусок на граненом стакане,
Бабулин платочек, далекий покос...

От артподготовки трещат перепонки,
Бурчат бээмпэшки, дымит Лисичанск,
А он себя видит тем самым мальчонкой,
Идущим с бабулей на детский сеанс...

– Бабуля, я в этой атаке не струшу, –
Сквозь время кричит он, – пусть смерть впереди...
О, как не узнать в этом русскую душу!
Бабуля в ответ ему: – Знаю, иди!

Мы победим!

Детьми играли мы в войну
В том, семьдесят втором, году,
Не уставали от атак,
И отступал повсюду враг!
Кто воевать нас научил?
Да наш сосед, что рядом жил,
Иван Петрович Горобец –
В военном деле хват и спец.
Он в сорок первом рядовым
Под Клином Гитлера крушил,
И в сорок третьем, уцелев,
Освобождал от фрицев Ржев,
А в сорок пятом – капитан –
Прошел в боях немало стран,
Неся в руках советский флаг,
Он брал Берлин, он брал Рейхстаг!
Он воевать нас научил...
А рядом с ним Васильев жил,
Всегда подтянут, выбрит, свеж,
Освобождал он Будапешт...

Пройдя огнями трех фронтов,
Под Гданьском ранен был Петров...
Они сумели победить,
И нас они учили жить!
Не телефон, не Интернет,
Фронтовики – отец и дед!
Детьми играли мы в войну
В том, семьдесят втором, году!
Я был тогда мальчишка, шкет,
И было мне лишь десять лет...
Мне не пришлось повоевать,
Но ту науку побеждать
Сумел я в сердце сохранить
И продолжаю с этим жить.
И пять десятков лет спустя
Я вижу в тех бойцах себя,
Что защищают наш Донбасс,
Наш Крым, Херсон, меня и вас...
И верю, что не говори,
Наука побеждать – в крови
У тех, кто в воинском строю
Стоит за Родину свою!
Мы победим!

Молитва матери

Дремлет полдень, в доме тихо-тихо,
Но тревога по соседству бродит,
Словно затаилось где-то лихо
И с ухмылкой злой кинжалы точит?

Мать солдата места не находит,
У «Казанской» со свечой застыла,
Что-то душу мучит и тревожит:
Все ли ладно, хорошо у сына?

– Защити, Небесная Царица,
Кровь его пусть в землю не прольется,
Ничего пускай с ним не случится,
Пусть живым сынок домой вернется!

От скорбей избави, Преплагая,
Огради от пули супостата,
Под Покров Твой верный прибегаем! –
Так молилась дома мать солдата.

– Пусть победой завершится битва! –
Бога горячо она молила.
И её усердная молитва
Как щитом Россию защитила.

Есть ли разве что-то в целом мире
Крепче и сильнее таких молений?
Мать солдата молится за сына,
Встав перед «Казанской» на колени...

Ангел и две души

На Украине степь да степь,
На Украине лес да лес,
Там Ангел на земную крепь
Сошел невидимо с небес.

Осину грыз речной бобер,
Журчал невесело ручей,
Шуршал под ветром трав ковер,
Змея скользила меж камней...

Задумчив Ангел неземной,
В глазах его застыла грусть,
К селу идет лесной тропой,
Он невесом, но тяжек путь.
Забрать он должен две души,
Двух бывших жителей села,
Ни мор, ни язва, ни болезнь –
Война их жизни забрала...
Когда-то школьные друзья,
Делили парту на двоих,
И были – «не разлей вода»,
Так отзывались о них.
Но злая развела судьба:
Ушел в фашистский стан один,
Другой лелеял ордена –
От деда, бравшего Берлин,
И старый дедовский наказ:
«Победу, внук, не забывай...»
Свечу он ставил всякий раз
В монастыре в победный май...
И вот их вновь война свела
Средь взрывов, пламени и мук,
Средь их горящего села:
Звезду и волчий черный крюк,
«Вольфсангель» и с Христом хоругвь,
Салют и смрадный черный дым...
Столкнулись в лоб. «Опомнись, друг,
И не стреляй!» – сказал один.

Другой же выстрелил в ответ,
Помедлил чуть, потом добил...
Вздыхался над селом рассвет,
И Ангел с неба вниз спешил...
Один убит, другой убил,
Но сам был пулею сражен –
От гибели не защитил
Дивизии СС шеврон...
Небесный вестник – средь села,
И две души стоят пред ним:
Одна – как яркая звезда,
Вторая – смрадный черный дым.
Крыла развел небесный гость,
Вот-вот, и всех их призовут
В полет среди несметных звезд
На справедливый Божий суд...

На Украине степь да степь,
На Украине лес да лес,
Там Ангел на земную крепь
Сошел невидимо с небес.
Осину грыз речной бобер,
Журчал невесело ручей,
Шуршал под ветром трав ковер,
Змея скользила меж камней...

ТАМАРА СОЛОВЬЁВА

Соловьёва Тамара Томашевна. Поэт. Родилась в Белоруссии. Публиковалась в сборниках псковских писателей «Весенние ростки», «Опаленные войной», в изданиях «Псковский ежегодник», «На рубежах Отчизны. Псковская крепость», «Псковская земля» и др. В 2012 году вышла книга лирических стихов «Люби меня такой, какая есть». Член Союза писателей РФ. Живёт в Пскове.

На войне как на войне

*Посвящается отцам и дедам ветеранам
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.*

А на войне всё так, как на войне:
Ей – восемнадцать, а ему – под тридцать,
Да и не время, чтоб вот так влюбиться
И думать бы о ней как о жене.

Да он её, пожалуй, мало знал,
И ранен был – почти что безнадежно, –
Он бредил, и в бреду всё воевал,
И ношей был – тяжёлой невозможно.

Приказ был строг и краток: «Всем молчать!»
В ночь выходил отряд из окруженья,
И каждый был обязан понимать:
Спасенье их – лишь в скрытности движенья.

Но раненый в горячке, по привычке
В бреду кричал: «За Родину, вперед!...»
И плакала девчонка-медсестричка,
Ладонью парню закрывая рот

И умоляя, тихо то и дело
Просила: «Милый, дяденька, молчи!»
Три раза командир грозил расстрелом,
К его носилкам подходя в ночи...

Он выжил – не согнулся, не зачах,
Не дал прерваться жизни нити тонкой,
И снова – в строй! А где же та девчонка,
Что вынесла из ада на плечах?

Судьба свела их через двадцать лет –
Так разметала огненная выюга.
И он нашел в ней верную подругу,
Любви и счастья негасимый свет.

Все это я – от первого лица –
Услышала однажды от отца...

Горячий снег

*Посвящается моей матери-партизанке
и ее боевым товарищам – участникам
партизанского движения в Белоруссии*

Мне о войне рассказывала мать
(И ей пришлось хлебнуть в те годы лиха!),
Чтоб память сердца мне свою отдать...
Она друзей перечисляла тихо,

Чтоб помнила о тех, кто воевал
И в сорок пятом выковал Победу,
Кто вспять врага с родной земли погнал,
Идя за ним по огненному следу;

Кто шёл в атаку, встав во весь свой рост,
Зажав в руке последнюю гранату,
Кто на плечах такую тяжесть нёс,
Что нашему по силам лишь солдату;

Чтоб никогда забыть мы не смогли,
Как в пору ту солдаты, словно братья,
В сраженьях падали, приняв в свои объятия
Горячий снег одной на всех земли!

Храм на горе

Много силы у моей России,
Строгой стати, мощи, высоты;
В быстрых реках васильковой сини,
В небесах лазурной чистоты.
Над рекой, на берегу могучем,
Где вокруг вода да неба ширь,
Точно крепость на высокой круче –
Снетогорский древний монастырь.
Пусть никто доподлинно не знает,
Сколько лет он на горе стоит,
Храм столетья души исцеляет,
Веру предков бережно хранит.
Здесь летит над Снятною Горою
Ввысь молитва за Святую Русь.
Этими холмами и рекою,
Храмами за землю я держусь!

Храни Россию, Псков

Наш вольный град, прославленный в сраженьях
В века седые. Зодчий, и герой,
Он стал земли великой продолженьем,
Объединившись с матушкой Москвой.

И всю беду, что с Запада грозила,
Встречала Пскова каменная твердь,
Но не в стенах, а в людях Псковских сила,
Что за победу смело шли на смерть.

Форпост России, щит её надёжный,
Отныне, присно, до конца веков –
Всегда на страже мира в час тревожный,
Хранит Россию Псков!

«И бысть сеча зла...»

*И бысть сеча зла, и треск от копий ломления, и
звук от сечения мечного, яко же и озеру промерзшию дви-
нуться. И не бе видети льду: покры бо ся кровию.
(Из старинных летописей)*

Нам негоже ходить под врагами, одетыми в латы,
Александр дружину за Русскую землю ведет.
Берегитесь, псы-рыцари, в шлемах зловещих, рогатых
Нынче солнце – не солнцем! – возмездием к небу взойдёт.

Враг надменен и горд, но он будет бежать от погони,
Оставляя надежды и взятые в плен города.
Загребая копытами лёд, к небу вздыбятся кони,
Черным рыцарям – черною бездной чудская вода.

И когда у Вороньего Камня на Узмени солнце
Показалось едва, начиная привычный свой круг.
Грудью храбрые русичи ринулись в бой на ливонцев
И попятились те, удивляясь, как быстро бегут.

И на запад, на запад, на запад уносит их сеча,
И струится по русским челам с солью смешанный пот,
И сбиваются льды, всё на свете круша и калеча,
И от вражеской крови дымится и плавится лед.

ЛЮБОВЬ ФЕДУКОВА

Федукова Любовь Васильевна, поэт. Родилась в 1955 году в городе Острове. Образование высшее. Член Союза писателей России с 1999 года. Руководитель православно-литературного клуба «Родник» (г. Остров). Автор книг: «Не ищу судьбы другой», «Метаморфозы вдохновения», «Тихие звоны в небесной дали». Публиковалась в многочисленных коллективных сборниках. Живёт в городе Острове.

Последние мгновения

Экипажу 10 скоростного бомбардировочного авиационного полка, в составе: командир эскадрильи капитан Михайлов Л.В., штурман эскадрильи капитан Левенец Г.В., стрелок-радист ст. сержант Шереметьев И.Д., повторившему 4 июля 1941 г. у деревни Рубеняты Островского района подвиг экипажа Гастелло, по о с в я щ а е т с я.

Наземный огненный таран вчера приснился:
Объятый пламенем летящий самолёт,
Знакомые по довоенным снимкам лица
И перекошенный в предсмертном крике рот.

Чем озарил Господь последнее мгновенье?
Что снизошло? Что разделилось на троих?
Отчаянье в огне иль светлое прозреньё?
Чем одарил Всевышний каждого из них?

Едва афонская лампадка колыхнулась,*
На миг молитва прервалась трёх матерей,
Набатным звоном колоколья захлебнулась,
Земля затихла перед взрывом, а над ней:
– Жеволуп, принимай эскадрилью!
Мы уходим к Гастелло.

** Монахи на Афоне не раз замечали, что накануне некоторых трагических событий лампада перед Иверской иконой Божьей Матери сама по себе начинала раскачиваться.*

* * *

Трус умирает много раз,
А храбрый – лишь однажды.
За мужество Господь воздаст,
Где и когда – неважно.

Герою слава не нужна.
Он монументов выше.
Награда – мирная страна,
Дом с аистом на крыше

* * *

Мешкать некогда: атака!
Бьёт прицельно пулемёт,
Пот ручьём, мокра рубаха,
Уцелеешь, коль везёт.

Страх берёт, а не боится
Только пьяный и дурак.
Взводный хрипло матерится –
В этом деле он мастак.

Командир срывает глотку...
Мы сегодня молодцом:
Очень важную высотку
С ходу без потерь берём...

Сохнут мокрые рубахи
У печурки в блиндаже,
Испаряя капли страха
Тех, кто бродит в неглиже.

* * *

Он твердил: «Ни полшага, ни шагу назад», –
Защищая в то утро высотку,
Делал ратное дело привычно солдат,
Пот со лба вытирая пилоткой.

Гимнастёрка на нём всех доспехов прочней
От кровавых подтёков и соли,
Долг сыновий исполнить за всех сыновей
Пехотинцу назначена доля.

А высотка... Её и на карте-то нет,
Но поди ж ты, вцепился зубами,
Будто клином сошёлся на ней белый свет,
На пригорке, поросшем цветами.

Где-то армии двигали к флангам полки,
И «катюши» им путь расчищали,
А солдату помочь было всем не с руки,
Да штабные о нём и не знали.

Через годы меж строчками книги большой
Затерялось одно предложение:
«На высотке под Энском простой рядовой
Изменил ход войны и сраженья».

Осень 1941 года

Волчья луна, вдохновлённая воем,
Круглой дырою сияла на небе.
Глаз не сомкнув перед завтрашним боем,
Грыз сухари, а мечталось о хлебе.
Думал о том, что сапог прохудился,
Осень, шинель пропиталась дождями,
Вслух чертыхнулся:
– Напрасно побрился!
Вспомнил о брате, о старенькой маме.
Если б уснуть и проснуться героем,
Но не спалось как всегда перед боем.

Если б он знал, что в Москве в сорок пятом
Будет шагать по брусчатке героем,
Мать осчастливит и встретится с братом,
Спал бы солдат перед завтрашним боем.

ЛЮДМИЛА ТИШАЕВА

Черненко Людмила Георгиевна (литературный псевдоним – Людмила Тишаева). Поэт. Родилась в 1954 году в г.Чугуеве Харьковской области на Украине. В 1980 году окончила Киевский государственный художественный институт по специальности «архитектура». С 1990 г. живёт в г. Пскове. Более тридцати лет проработала учителем изобразительного искусства. Член Союза писателей России с 2010 года. Публиковалась во многих коллективных сборниках и альманахах, выпустила 9 авторских сборников стихов, три из которых – стихи для детей и один – о стихосложении. Является наставником по поэзии Совета молодых литераторов (СМЛ) при Союзе писателей России Псковской области.

Знаменосец Победы

*Памяти Михаила Петровича Минина,
почётного гражданина г. Пскова, первым
водрузившего Знамя Победы над Рейхстагом.*

Жил на псковской земле ветеран,
Повезло: без контузий и ран
Он прошёл до конца всю войну,
Приближая Победы весну.

В сердце добрые чувства храня,
Бил врагов, не жалея огня.
В сорок пятом, ворвавшись в Рейхстаг,
Первым он водрузил красный флаг.

Как и все, в годы мирные жил,
Беззаветно Отчизне служил,
Лишь обида осколочком льда
Холодила его иногда.

Разобраться пытался не раз:
Почему прячут правду от нас?
Для чего её нужно скрывать?
Взялся правду солдат отыскать.

Он искал её, где только мог,
Исходил много разных дорог,
Но на каждой дороге – стена:
За стеной разве правда видна?

...У могилы Героя – салют,
Ветерану гвоздики несут,
Чтоб к подножью цветы возложить
И уже только правдою жить!

О Родине

Детство беззаботное моё,
Школьная пора, пора взросления, –
Ничего не поросло быльём,
Унесло лишь времени течением.

Юности немеркнувшей огни
Освещают прошлого страницы.
Осветить ли смогут Днепр они,
Чтоб к нему спустилась память птицей?

Старое любимое кино
Вновь вернёт тебя, Страна Советов.
Ты ушла в историю давно,
Передав России эстафету.

Древний Псков, дарованный судьбой,
Для семьи надёжным стал причалом –
Треть столетья делит он со мной
Радости, невзгоды и печали.

Отчего же тягостно в груди,
Сердцу, отчего так беспокойно,
К югу, отчего мой взор летит
И тоскою полнится невольно? –

Там Чугуев – колыбель моя,
На него глядит душа в тревоге.
Абрикосы там и тополя
Да ряды шелковиц вдоль дороги.

Ивушки, склонившись у реки,
С Северским Донцом ведут беседу.
Как же так случилось, земляки,
Что врагами стали вам соседи?

Как же вы позволили топтать
Хаймерсам подсолнечное поле?
Как могли забвению предать
Прошлое своё по доброй воле?

Вспомните, как ветер вторил нам:
«Широка страна моя родная...» –

Родина была у нас одна
И одна на всех – Победа в мае.

Гордость за Отечество была,
И Отчизне мы служили свято...
Нет, я отчий край не предала, –
Я России сердце отдала,
Сохранив в душе свои пенаты.

* * *

От пули друга кто прикроет, коль не друг;
За честь сестры кто будет драться, коль не брат;
На смерть пойдёт кто за жену, коль не супруг;
Кто за Отчизну постоит, коль не солдат.

Кому, как не бойцу, сражаться до конца;
Кому с победой ждать сынов, как не стране;
Кто более чем сын, чтит подвиги отца;
Кто внуку, как ни дед, расскажет о войне.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В едином строю!</i>	3
<i>Анатолий Александров</i>	9
<i>Валентина Алексеева</i>	14
<i>Олег Алексеев</i>	16
<i>Ольга Балабаева</i>	18
<i>Андрей Бениаминов</i>	20
<i>Виктория Васильева</i>	25
<i>Иван Виноградов</i>	27
<i>Сергей Горшков</i>	34
<i>Александр Горюнов</i>	38
<i>Игорь Григорьев</i>	43
<i>Александр Гусев</i>	49
<i>Евгения Гусева</i>	53
<i>Татьяна Дроздова</i>	56
<i>Иван Иванов</i>	64
<i>Николай Иванов</i>	69
<i>Юрий Ишков</i>	72
<i>Александр Казаков</i>	80
<i>Надежда Камянчук</i>	82
<i>Андрей Канавицков</i>	87
<i>Наталья Лаврецова</i>	93
<i>Лев Маляков</i>	94

<i>Елена Морозкина</i>	<i>101</i>
<i>Анатолий Москалинский</i>	<i>105</i>
<i>Валерий Мухин</i>	<i>110</i>
<i>Елена Николаева</i>	<i>114</i>
<i>Ирена Панченко</i>	<i>120</i>
<i>Игорь Плохов</i>	<i>125</i>
<i>Вита Пшеничная</i>	<i>126</i>
<i>Светлана Размыслович</i>	<i>130</i>
<i>Вячеслав Рахман</i>	<i>136</i>
<i>Татьяна Рыжова</i>	<i>137</i>
<i>Александр Себежанин</i>	<i>142</i>
<i>Владимир Свекольников</i>	<i>146</i>
<i>Вера Сергеева</i>	<i>148</i>
<i>Геннадий Синуцкий</i>	<i>151</i>
<i>Игорь Изборцев (Смолькин)</i>	<i>154</i>
<i>Тамара Соловьёва</i>	<i>162</i>
<i>Любовь Федукова</i>	<i>166</i>
<i>Людмила Тишаева</i>	<i>170</i>

**«Мы вернемся с Победой! В едином строю»: стихи –
Псков, 2025**

Редколлегия:

Игорь Смолькин

Надежда Камянчук

Людмила Тишаева

Издательство - КАРПОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Идентификатор - 6053782